

WARHAMMER

40,000

A SPACE MARINE BATTLES NOVEL

ARCHITECT OF FATE

EDITED BY
CHRISTIAN DUNN

FEATURING SARAH CAWKWELL, BEN COUNTER,
DARIUS HINKS AND JOHN FRENCH

28 марта 2012 г.

18:25

ПРОКЛЯТАЯ ВЕЧНОСТЬ

Сара Коквелл

Д

...

Зашифрованное сообщение, уровень секретности - пурпуровый, код Тематика Четыре Три

Девять. Агресовано по приказу Органа Маллеус капитану Шестой роты Звездных Драконов Танену, в

настоящее время командующему Сдерживающим флотом Канна. Приветствую и требую

безотлагательного соблюдения вами соглашения. Сообщено об обнаружении корабля,

соответствующего архивному описанию
«Проклятой Вечности».

Данной мне властью и моим положением
в Святых Ордосах, вам приказано привести
флот в

координаты, которые я передам после
этого сообщения. Данное обнаружение
служит основанием

для немедленного расследования, а ваш
флот ближайший из имеющихся в
наличии. Я лично

переговорю с вами по вашему прибытию.

Конец сообщения.

...

Неуправляемое судно несло бесконечные
волны костоса. Частично скрытое
клубящимся пылевым

облаком, оно появилось из тьмы, как
чужовищный левиафан, неуклюже
поднимающийся на

поверхность из далеких глубин за
глотком жизнетворного воздуха. Аналогия
была небезосновательна.

Окруженный со всех сторон беспощадными

эскортными кораблями он происходил из легенд и мифов.

Возможно, когда-то он был боевой баржей, но с тех пор никто не уничтожил сопровождающий его

флот, никто ни разу не приблизился достаточно близко, чтобы определенно установить, что это такое и

кому принадлежит. Он не отвечал на приветствия. Как только флот направлялся для расследования, возникали необъяснимые варп-шторма и корабли исчезал. В лучшем случае, он оставался видимым

пять часов, чего едва хватало, чтобы просто зарегистрировать его присутствие. Однако за ним

неминуемо следовал Хаос вместе со своими спутниками: безумием, разложением и смертью.

За долгие годы, что его обнаруживали, он заслужил себе имя - «Проклятая Вечность». Многие не

придавали ему значения, считали всего

лишь выдумкой, которую рассказывают
шепотом трудящиеся

на нижних уровнях матросы и которой
ради забавы делятся друг с другом
младшие офицеры.

Ветераны костюса видели мало смешного
в этом. Они знали, что проще всего
отмахнуться от зла варпа.

Корабль-призрак. Его спектральное эхо
затерялось в волнах. Предания гласили,
что, возможно, он

заполнен духами бывших членов экипажа,
скованными в вечной пытке. А может
быть, его пустые

палубы населяли обольстительные сирены
губительных сил, ожидающие, чтобы
завлечь невинную

жертву на самую постыдную смерть.

Что бы ни было на борту -- оно было
плодом варпа. В этом все истории
сходились. Внутри его

извращенного корпуса было скрыто что-то
или кто-то большой важности, что
подтверждало наличие

эскорта. Но это была не та награда, за
которой смертные люди остелились бы
добратся и похитить.

Прошло сто лет с момента последнего
обнаружения всего флота. Сто лет, в
течение которых у истории

о его происхождении было время развиться
и исказиться, пока она не стала тем, чем
не являлась. Она

стала легендой. Она стала мифом.

Расшифрованные записи о битве
столетней давности никогда не

подтверждались. Считалось, что никто в
действительности не узнает данных о
смертях в Баланоре.

В последние несколько десятилетий
появление одинокого корабля участилось и,
тем не менее, его

всегда замечали мельком, такой
вспышкой, образом чего-то, что могло
быть боевой баржей, а могло

и не быть. Описания корабля ни разу не
наводили на мысль о физической
необычности. Он был таким

же, как и любой другой корабль, несмотря на окружающие его легенды. Не было докладов о внешних

знаках принадлежности, а общее состояние корабля по большей части оставалось неизвестным.

Он стал синонимом несчастья. Увидеть «Проклятую Вечность», даже на краткий миг, означало

предвестие смерти и разрушения.

Следом за внезапным, необъяснимым появлением флота астронавтические хоры Империи

Человечества срочно пришли в действие в поисках належащего ответа. Со всех сторон передавались

все более эмоциональные сообщения, которые встретил невозмутимый и тщательно взвешенный ответ.

...

По приказу Ордо Маллеус Святой Инквизиции система Баланор и все корабли в ее пределах

считаются *traitoris in extremis*. Во имя
Его, мы идем.

Теперь эта ситуация под нашим
контролем.

...

Ситуация точно не находилась под
контролем. Небольшой флот Ордо
Маллеус ворвался в реальный

пространство с полностью заряженными
орудиями, готовы были обрушить свою
ярость. Батареи безжалостно

открыли огонь по вторгшемуся флоту
Хаоса, непрерывные потоки света
разрезали бесконечную

тьму. На краткий и невероятный миг
показалось, что они добьются своего. На
скоротечную секунду

показалось, что они возьмут вверх.
Казалось, корабли Хаоса готовятся к
отступлению. Но они не
отступили.

Флот Хаоса состоял из пяти
неопознанных кораблей, гордо несущих на
носу эмблему восьмиконечной

звезды. Они одновременно отошли от
эскортируемого или корабля, и
мгновенно медленно изменив
курс, безрассудно встретились к
инквизиторскому флоту. Четыре
имперских эскортных корабля были
немедленно уничтожены, оказавшись на
пути крейсеров, когда те увеличили
скорость и разорвали их
на куски. Из разбитых судов вытекли
обломки, топливо и тела, ненадолго
заполнив дорогу ударным
крейсерам. Корабли Хаоса держали
твердый курс сквозь бойню.
Ни один выстрел не был дан с оружийных
палуб флота Хаоса. Каждый
уничтоженный или корабль
Ордо Маллеус стал жертвой
решиительного тарана.

Непреклонные суда Инквизиции
удерживали позиции с неумолтой и
достойной похвалы яростью.

Они снова атаковали корабли Хаоса и
уничтожили два из них свирепым и

безжалостным залпом

главных орудий. Однако после их уничтожения не осталось ничего, что подтверждало бы их

существование. Ни перекрученного, разорванного металла, ни следов дыма...

Ничего. Словно их никогда не было.

И только когда флот Инквизиции сравнялся в численности с врагом, они отправили сигнал вызова флоту Сдерживания Каппа.

...

Госпожа Керис Ябирү, астронавт припарис-флагмана Звездных Драконов «Ладон» была худой

женщиной. Когда-то ее, возможно, считали стройной, гибкой и изящной, но сейчас она была почти

истощенной. Годы на службе Империи отняли всю ее молодость, красоту и энергию, которые

некогда поражали людей. Ее жизнь на службе Трону Терры сказалась на ней,

физически и ментально.

Но, несмотря на это, он все еще была способна держаться заносчиво.

Когда она стремительно шла по тускло освещенным коридорам, в ее движениях не было ни капли

женственности. Ее походка напоминала важную, длинноногую водную птицу. Даже голова слегка

покачивалась с каждым шагом. Злые языки могли посчитать такую походку котиной.

Несмотря на слепоту, ее психические чувства вели ее через огромный корабль ловко и

непринужденно. Ее скорость только начала наметать на истинную безотлагательность, которую она

чувствовала. С тех пор, как она получила и передала сообщение от Инквизиции, приказы начали

летать вперед-назад, но этот был личным посланием для капитана и ей, в чем она призналась бы

только себе, было любопытно увидеть, как
будет воспринято его содержание.

Керис служила Звездным Драконом более
двадцати лет, девушкой и женщиной, и
хотя сохранила

должное чувство страха и уважения к
Агенту Астартес, установила за эти
годы хорошие

взаимоотношения с капитаном Шестой
Роты. Она не боялась его.

Но крайней мере, не слишком боялась.

Было сложно не любить капитана Танека.
Несмотря на то, что на поле битвы это
был свирепый, суровый и по слухам
жестокий воин, когда он снимал доспех и
демонстрировал другую сторону самого

себя, в нем была определенная
приветливость. Он обращался со своей
ротой и теми, кто служил им, по

справедливости и активно поощрял в них
высказывание своего мнения. Он
утверждал, что такая

открытость была важным качеством. Его
воины почти боготворили его; смертная

часть экипажа

«Лагона» боготворила его в прямом смысле слова. Он считал это не столько неудобным и делал все, что мог для разубеждения в таком преклонении. Такая скромность наоборот усугубила ситуацию.

Керис повернула за угол и замедлилась. Кожа на ее бледных щеках, тонкая и сухая из-за воздействия

рециркулируемого воздуха «Лагона» порозовела от напряжения. Седящие волосы, затянутые в

простой хвост, выбились и свисали тонкими, легкими прядями вокруг измученного лица. Плотнo сжав

губы, она несколько мгновений убирала выбившиеся волосы в хвост. Перед капитаном Танеком нельзя

было появляться столь растрепанной.

После получения первоначального сообщения корабль несколько часов тчался через варп. Его бросало

из стороны в сторону, и внезапный наклон

палубы заставил ее споткнуться. Астронавт вытянула руки, балансируя, но корабль тут же накренился в другую сторону, чел полностью выбил ее из равновесия.

Но прежде чел она упала, ее подхватили. Сильная рука полностью обвила ее плечо. Один из Звездных Драконов.

- Госпожа Ябиду. -- Прозвучал низкий, теплый голос и на ее лице мелькнула улыбка.

- Сержант Коридон. -- Она обрадовалась уважительному и заботливому тону в голосе воина и обратила слепое лицо к нему. Ее руки поднялись в знаке аквилы, и она склонила голову, демонстрируя равное уважение Агенту Астартес.

- Полагаю, вы идете в Группу? Счел бы за честь, если вы позволите мне сопровождать вас. Путешествие через эмпирей неспокойное и я буду сильно огорчен, если вы упадете.

Его манеры были безупречны, и она не сочла себя оскорбленной. Она никогда не видела Коридона, но

часто беседовала с ним. Он был решительным воином со сдержанным, часто саркастичным чувством

юмора, который замечательно дополнял прямой стиль общения Танека. Она никогда не могла

определить возраст Звездных Драконов, но все сведения, которые она собрала воедино из его

присутствия в Группе, привели ее к заключению, что он сравнительно молод. На таком близком

расстоянии она уловила специфичный запах, который, казалось, сопровождал всех Agentus Астартес: смесь оружейных масел и абразивов доспехов, и слабейший намек на сладкий фициат, который

подсказывал, что он недавно покинул часовню корабля. Она выпрямилась.

- Я в равной степени почти за честь быть сопровождаемой вами, сержант Коридон.

- Конечно, госпожа Ябирү.

Она почувствовала, как он взял ее руку и положил на свое обнаженное предплечье, чтобы безопасно

провести ее по неустойчивым коридорам «Лагона». Хотя она бы никогда не призналась, но ей, пожалуй, была приятна его сильная, твердая поддержка. Поспешность, с которой Звездные Драконы и

Кровавые Мечи ответили на призыв Инквизиции, была волнующей и тревожной. Новости, которые она

несла сейчас капитану, также вызвали беспокойство.

Вдруг она почувствовала большую радость от присутствия Коридона. У нее было твердое ощущение, что ситуация на сегодняшней Группе очень быстро усложнится.

Группой называли ежедневное собрание руководящего состава «Лагона». В ней выносились на

обсуждение все проблемы и распределялись

приказы. Это был эффективный орган,
работа которого

редко окрашивалась эмоциями. Но корабль
размером с ударный крейсер нуждался в
безотказной

работе и Танек, чье чувство организации
не имело равных, исключительно умело
управлял судном.

Коридон ввел Керис в стратегический кабинет, и она
остановилась перед статуей Императора.
Вокруг изваяния

была такая осязаемая аура веры, что его
местонахождение нетрудно было
определить. Она почти

рассеянно пробормотала лitanию
руководства и поблагодарила сержанта,
когда он проводил ее к

выделенному для нее месту за столом.

Через несколько минут она услышала
голос капитана. Он предшествовал
появлению Танека, и Керис

повернула голову на звук. Ее слух напрягся
для оценки, чего никогда не могли сделать
ее глаза. Годы

слепоты отлично приспособили ее
остальные чувства к лучшему восприятию
окружения. В голосе
капитана была доля нетерпения, что
говорило о его беспокойстве и раздражении,
но он их сдерживал
обычной вежливостью.
Он вошел не один, раздали еще чьи-то
шаги. Несомненно, капитана Кровавых
Мечей Хорваша. Когда
пришел вызов от Инквизиции, он был на
борту «Лагона», и вместо того, чтобы
вернуться на свой
корабль, он сэкономил ценное время,
оставшись на борту судна Звездных
Драконов. Хорваш
присутствовал на нескольких Группных во
время дежурства Каппы и всегда
относился к Керис с должным
уважением, хотя и с явным недоверием,
которое многие демонстрировали в
отношении психически
огаренных.
Она почти рассеянно скользнула по

разумом двух капитанов, и удивилась, как
два таких богоподобных

существа могут демонстрировать такие
разные качества без единого слова. Из
того, что она поняла, Хорваш был младше
на несколько десятилетий, и было
очевидно, даже для такой слепой, как она,
что

он гордится своей молодостью. В его
голосе слышались самоуверенность и
высокомерие, которое пока

не сдерживалось опытом. Он был умен и
энергичен. И все же, несмотря на равное
звание, он явно

считался со старшим воином. Из
подуляции в его голосе и расстояния
между ними, она почувствовала, что
Хорваш почтительно держится в шаге
или двух за Танеком, в конце концов, заняв
свое место за

правым плечом капитана.

Был еще кто-то; Керис слышала его шаги,
но он решил не выдавать себя. Она втянула
воздух и слегка

покашляла; если Коридон пах фициатом и часовней, другой вошедший определенно вонял ими. Она

пришла к заключению, что это Якобс. Единственный Звездный Дракон, к которому она испытывала настоящий страх.

- Благодарю всех вас за ваше терпение, - сказал Танек медленным, почти ленивым тоном, но не дал

больше никаких объяснений, почему опоздал. Он был капитаном. Это была его prerogativa, и у него

никогда не было чувства спешки или срочности. Керис, много слышавшая о мужестве Танека на поле

битвы, знала, что он был очень внимательным человеком, который должен полностью изучить своего

врага, прежде чем взяться за оружие. Это была характерная черта Звездных Драконов, они были

свирепыми, безжалостными бойцами.

Группа протекала, как обычно, каждый

участник предоставлял любые подходящие новости. Но, как и ожидала Керис, ничего сравнимого с их переходом через варп ни один из них добавить не смог.

Коридон предоставил обновленную информацию о готовности отделений роты и состоянии арсенала.

Керис была уверена, что остальные Звездные Драконы найдут ее захватывающей, но для нее она была тучительно нудной. Удивившись своей скуке и понимая, что это из-за прежней тревоги, вызванной

необходимостью передать последнее сообщение, она позволила себе отвлечься.

- Госпожа Керис? Есть еще сообщения?

В голосе Танека была легкая нотка удивления и щеки Керис вспыхнули, когда она поняла, что он уже

один раз произнес ее имя. Она пригласила волосы и учтиво покашляла, прочистив горло.

- Повтор первоначального запроса о

помощи, милорд, возможно переданный
ретранслятором. И, да, было получено еще
одно сообщение. Оно... личное, капитан
Танек. Мне поручено передать его только
вам одному.

- Личное?

Хотя Керис не могла его видеть, но
предположила, что брови капитана
поднялись.

- И от кого именно это «личное»
сообщение?

- Он назвался инквизитором Шаграхом
Ремизием, милорд. -- Внезапное
раздражительное шипение со

стороны капеллана Якогоса ничуть не
успокоило то ощущение жжения, что
охватило ее внутренности, словно по ним
разлилась кислота.

- Личное. Понимаю. -- Она услышала стук
его пальцев по столу. -- Я всегда
придерживался правила, что

на борту этого судна не должно быть
никаких тайн. Если я не могу соблюдать
его сам, значит, я не могу

подавать личный пример. Пожалуйста,
поведайте это сообщение, госпожа.

- Ты думаешь это мудро, Танек? -- впервые
заговорил Якогос, его голос был таким
низким, что Керис

почувствовала, словно пол под ее ногами
загрожал от его баса.

- Думаю, это очень мудро, капеллан.

Вспышка безмолвной битвы воли
коснулась края ее психического сознания, и
она испытала боль. Со

стороны Керис вдруг стала выглядеть
неуверенной в себе, ее прежняя чопорная
манера растворилась

во внезапном осознании того, что ее
просили пойти против желаний
инквизитора. Ее чувства

вспыхнули, когда она начала медленно
понимать, что все смотрят на нее.
Астронам беспокойно

скрестила руки и когда снова заговорила,
ее голос выдал какой-то писк.

- Он был... совершенно конкретен, милорд.
Я... я не уверен, что должна... Оно очень

короткое и на него

уйдет совсем немного времени, если бы вы
вышли в ...

- Я не выйду. Пожалуйста, озвучьте
сообщение, госпожа Керис.

Его тон не допускал возражений, и с чуть
более несчастным лицом она позволила
своему голосу

принять скрипучий тон безликого
инквизитора.

- Пришло время востребовать мой долг,
Танек. Я возьму плату по прибытии.

Среди собрания воцарилась тишина,
подобно пыли, оседающей после шквала
ветра. Руки Керис были

по-прежнему несчастно сплетены, ее грудь
быстро поднималась и опускалась.

Хорваш нарушил тишину.

- Что все это значит? Танек? Ты знаешь
этого инквизитора Ремизия?

- Это неважно. Договоренность между
инквизитором и мной. -- Танек несколько
мгновений пристально

смотрел в пустые глаза астронаута.

словно мог каким-то образом разглядеть
полное значение слов

инквизитора, но, в конце концов, отвел
свой пронизывающий взгляд от Керис.
Встав, он сцепил руки за
спиной и обвел взглядом Группу.

- Я действительно знаю инквизитора
Шаграха Ремизия, Хорваш. -- Он резко
кивнул. Жест более чем

давал понять, что у него нет желания
обсуждать это перед Группой, несмотря на
прежнее

утверждение. Он дернул свою
остроконечную бороду большим и
указательным пальцами и задумался
на миг, после чего кивнул.

- Очень хорошо. Госпожа Керис, будете
столь любезны, прилите меры для ответа
достойному

инквизитору. Скажите ему, что его
сообщение принято и понято. Этого будет
достаточно.

В его голосе была нотка горького
сарказма, но Керис решила, что будет

натного благоразумнее

держатъ свое мнѣние при себѣ, а не высказывать его. Она поклонилась, ее длинные ниспадающіе

волосы снова выбились и обратили лицо. — Как прикажет милорд, — ответила она, приняв его приказ, как разрешение уйти.

Танек смотрел, как она уходит с застывшим, ничего не выражавшим лицом. Несмотря на внешнюю

невозмутимость, на душе у него было неспокойно.

«Проклятая Вечность». Оба капитана знали это название, как и многие из присутствующих. Оно было

легендой. Мифом. И вот, по приказу Инквизиции они направляются проверить факт его существования.

Если для кого-то из присутствующих на Группе оно было незнакомым, то они не поддали виду. Танек

бросил настороженный взгляд на собрание, словно провоцируя любого из них задать вопрос о

ситуации.

- По предварительным оценкам мы прибудем менее чем через три часа, - сказал он. - Удостоверьтесь, что флот в полной боевой готовности и будьте готовы вступить в бой сразу по прибытии в систему.

Баланор. Это все.

Группа разошлась, оставив двух капитанов и капеллана одних в стратегическом центре. Хорваши с нескрываемым

интересом смотрели на товарищей. Их совместная служба создала сильные узы дружбы и верности.

Сейчас Кровавые Мечи и Звездные Драконы вместе путешествовали по космическим просторам. За

предшествующие их развертыванию здесь столетия, они часто объединяли силы, если того требовала

ситуация. Близость их родных миров давала им весомую причину поддерживать крепкий союз.

Вследствие позорного деяния, которое

оторвало Кровавых Мечей от их родины,

Звездные Драконы

прибыли сюда, чтобы поддержать их. Это не был вопрос долга или чести. Это просто было.

Эта взаимная верность породила редкое чувство подлинного братства между ними, которое обычно

ограничивалось боевыми братьями из одного Ордена. У них были общие традиции и история, которые

выросли в дружбу, соединившую два Ордена. Более того, Звездные Драконы и Кровавые Мечи

выставляли доблестных воинов с отличной тактической подготовкой, что делало их ужасающей силой, с которой приходилось считаться, когда они вместе выходили на поле боя.

Хорваш был последним капитаном, занявшим место на флоте. Эта обязанность исполнялась на основе

очередности -- каждый капитан роты Кровавых Мечей должен был провести

определенное время на

борту корабля Ордена «Офигуан». Что касается Звездных Драконов, ничто не обязывало их

присутствовать здесь. Они служили вместе со своими кузенами по собственному выбору.

Танеку нравился Хорваш. Он был энергичным и импульсивным, и часто высказывал мысли, которые

другие могли посчитать неуместными или бестактными. По мнению Танека это была редкая честность, которая хорошо служила ему.

- Я не хочу совать нос в дела, которые меня не касаются, Танек, - начал Хорваш после долгого

наблюдения за обоими, - но в чем смысл этого сообщения?

- Позволь немного поделиться своим богатым опытом, брат-капитан Хорваш. -- Танек одарил младшего

капитана едва благосклонной улыбкой и подчеркнул важность своих слов, обращаясь

к боевому брату

по полному званию. -- Если ты начал предложение утверждением, что не хочешь совать нос, тогда мой

тебе совет не делать этого. Детали дела не важны. Достаточно сказать, что мой Орден должен услугу

инквизитору. - Его глаза были ясны и тверды. -- Очевидно, он считает, что пришло время расплатиться по долгам.

Он встретился взглядом с Якобсом, и в их глазах было беспокойство. - На данный момент это все, что тебе нужно знать.

...

Возвращение в реальный космос из варпа было рискованным и в благоприятной обстановке, а уж

выйти прямо посреди костической войны было и подавно. Появившись из эмпиреев, небольшой флот

сразу же оказался вовлечен в битву между кораблями Хаоса и Инквизиции. Два

небольших эскортных

корабля Канпы были выведены из строя
орудиями Ордо Маллеус, оказавшись не в
то время не в том
месте.

Между имперскими сторонами произошел
обмен яростными сообщениями.
Инквизиция не ожидала,

что флот Сдерживания прибьет так
быстро, и наоборот, Канпа не рассчитывала
оказаться в жаркой

зоне боевых действий. С явным
нежеланием корабли Инквизиции сменяли
позиции и прекратили

огонь, чтобы позволить «Ладону» и
«Офигиану» занять позиции и дать крайне
необходимую огневую
поддержку.

«Ладон» открыл все оружейные порты
левого борта и дал убийственный залп по
судам предателей, когда те пересекли
костическое пространство. Когда потоки
разрушения встретились к врагу,
Инквизиция отправила закодированное

сообщение. Его содержимое со всей
поспешностью передали

Агенту Астартес. Танек взял у матроса
инфопланишет и прочел его. Его брови
нахмурились от
озадаченного раздражения.

...

Не открывайте огонь по аномальному
судну. Инквизитор Ремизий и его свита
прибьдут к вам
своевременно. Повторяю, не открывайте
огонь.

...

По расчетам Танека инквизитору
Шаграху Ремизию было под семьдесят. Но
благодаря аугметике и
пройденным соответствующим
отматраживающим процедурам он выглядел
натного младше. Прошло,
по крайней мере, двадцать лет с тех пор,
как Танек видел его в последний раз и,
казалось, что за это
время он нисколько не изменился.

Только если не смотреть ему прямо в

глаза. Тогда увидишь правду. В самом центре холодного, изумрудного взгляда инквизитора светились ум и мудрость его лет, сила и способность к

принуждению, которые так хорошо служили ему. Но Ремизий порождал ауру такого неустрашимой

наглости, что она скрывала его истинное я. Люди не встречались по собственному желанию с

взглядом инквизитора; они не заглядывали в его глаза. Уставиться в пол было неловкого

предпочтительнее, чем смотреть прямо на него.

Те же, как например Танек, кто обладал силой выдерживать его взгляд, видели высокого, стройного

мужчину с гривой седеющих волос, кое-как стянутых потрепанной лентой из красной ткани. На его

узком лице выделялся длинный, тонкий нос и жесткие, зеленые глаза. Правая сторона лица была

изуродована ужасным шрамом, который
даже отолаживающие процедуры не смогли
скрыть, а

верхняя губа была зарана вверх в
постоянной устешке.

Одна рука давно была отсечена по локоть,
а ее механическую замену, прекрасно
сработанную и

отполированную до блеска, несомненно,
сделал мастер. Не в характере Ремизия
было прятать ее в

рукаве. Он был тем, кем был и гордился
этим.

Когда он шагнул в стратегиум, его рука
покоилась на эфесе меча, висевшего в
ножнах на поясе. Танек

смотрел, как он входит и всячески
старался поддерживать нейтральный тон
голоса.

- Приветствую, инквизитор, - громко
произнес он. - Добро пожаловать на борт
«Лагона».

- Капитан Танек. Кто бы подумал, что
наши пути снова пересекутся так скоро? У

ради такой великой

цели. -- Его голос был удивительным. Для
такого опасного человека он был звучным и
почти

лирическим. Инквизитор обратил свой
проницательный взгляд на Хорваша.

Прежде чем Танек смог представить его,
инквизитор снова заговорил. -- Вы должны
быть капитан

Кровавых Мечей Хорваш. Сейчас вы
служите во флоте Сдерживания Каппа, в
качестве

продолжающегося покаяния вашего Оргена.

Хорваш явно разозлился, и ухмылка
Ремизия расплылась в подобие улыбки. --
Конечно же, я не хотел

вас оскорбить.

- Держи себя в руках, брат, - прошептал
Танек. Он знал, что Хорваш непременно
примет слова Ремизия

как личное оскорбление, но они не могли
позволить себе вызвать гнев Орго
Маллеус.

- Перенесет эту дискуссию в стратегиум.

Мой капеллан ждет нас. -- Без дальнейших слов Танек

развернулся и пошел прочь.

- Капитан Танек. -- Слова инквизитора остановили капитана Звездных Драконов, но он не повернулся.

Ремизий сделал несколько шагов к нему. --
Моя свита...

- Отпустите тех, кто вам не нужен и оставьте, кого считаете необходимым, инквизитор, но сделайте это

быстро. Мое время -- ценно и мне нужно чертовски хорошее объяснение, почему флоту Сдерживания

было отказано в праве уничтожить этот корабль. -- Танек так сильно сжал челюсть, что она разболелась.

- Всему свое время. Вам нечего бояться «Проклятой Вечности». Но крайней мере, ... не сейчас.

На это заявление Танек повернулся. Его темные глаза вспыхнули гневом.

- Звездные Драконы ничего не боятся.

- Возможно, ваше мнение изменится.

Из инквизитора больше ничего нельзя
было вытянуть и его повели в стратегиум
в предвещающей бурю
тишине. Когда он вошел, Якогос встал,
проявляя уважение слуге
Инквизиции. Его невозмутимый
взгляд обратился на инквизитора и его
слуг, на вид без интереса. Ремизий
рассматривал Якогоса с
идентичным вниманием. Капеллан был
бритоголовым, а в остальном имел вполне
заурядную
внешность. Если бы не разноцветная
лазерная татуировка драконьей чешуи на
левой стороне лица и
шеи, он бы выглядел, как любой другой
капеллан Агентус Астартес, с которыми
встречался инквизитор.
- Капеллан Гетор Якогос. -- В тоне
инквизитора было почтение, которое он
явно не продемонстрировал
обойм капитанам, и брови Хорваши
приподнялись от любопытства. -- Раз
знакомству.

- Инквизитор. - Якогос ответил на приветствие в той же учтивой манере, что и его капитан. - Добро пожаловать на борт «Ладона».

Формальности закончились, и Танек пригласил всех присутствующих сесть. Свита Религия продолжала суетиться вокруг него, но инквизитор отпустил их взмахом руки. Они вышли из стратегиума.

Инквизитор откинулся на спинку большого кресла, которое предназначалось для воина, вдвое больше

него. - Обойдусь без любезностей и перейду сразу к сути. - Наклонившись к столу, он подпер

подбородок рукой. Его взгляд переместился от одного капитана к другому, и далее к капеллану. -

Ранее «Проклятая Вечность» оставалась на виду несколько часов, достаточно времени, чтобы посеять

семена раздора. Но в этот раз... - Его улыбка вызывала беспокойство. В ней было

что-то напоминающее

хищника. -- В этот раз, он оставался
дольше, чем обычно, и мы не могли не
воспользоваться этой

возможностью.

- Возможность? -- Якогос задал вопрос и
Танек был рад позволить капеллану взять
слово. -- Поскольку

нам приказали не уничтожать ее, может
быть, вы захотите уточнить какая это
возможность?

- Конечно, мой дорогой Якогос, вы не
будете возражать, если я буду обращаться
к вам таким образом?

Ули вы предпочитаете ваш полный
титул? -- Якогос склонил голову, намекая,
что это его не очень

волнует, поэтому инквизитор продолжил.

- Я планирую операцию на борту
«Проклятой Вечности».

Мой орден получил доступ к важной
информации, касающейся происхождения
корабля и способов его
уничтожения.

- И какое это имеет отношение к моему флоту Сдерживания? -- мягко спросил Танек.

- Флот Сдерживания Канна состоит из верных и благородных воинов Агентств Астармес. Отличные, честные образы вашего великого братства. Вы... как никто другой можете предоставить необходимую мне помощь.

- Вам нужна защита, - выражение лица Танека ни капли не изменилось.

- Так просто. Я не смог бы сказать лучше.

- Инквизитор потер лагони. -- Да, этого так. Мне нужна

защита. Я должен отправиться на «Проклятую Вечность» и заняться этой угрозой, но вынужден просить вашего содействия в этом деле.

- Просить? -- Танек поднял брови. -- Это не то, что вы обычно делаете, Ремизий.

- Я рад, что вы полните принципы моего ордена, капитан Танек. У меня с собой директива, если вы

хотите проверить ее? -- Ремизий извлек

инфопланишет и предложил его капитану,
который

проигнорировал его, предпочитая
смотреть на инквизитора.

- А если ты не согласишься?

...

- Полагаю, вы убедитесь, что не в том
положении, чтобы отказывать моей
просьбе. -- Улыбка Ремизия

могла заморозить океаны. -- Или вы
забыли условия нашего соглашения,
заключенного во время
последней встречи?

- Нет, инквизитор. Я не забыл.

Последовала долгая пауза, прежде чем
заговорил Якобос. -- Какова природа этого
корабля? Чего нам

ожидать, если мы отправится на него
вместе с вами?

- Испытаний, которые проверят глубину
даже вашей веры, капеллан.

- Я проигнорирую это оскорбление.

- И в мыслях не было. Мои исследования

привели меня к пониманию, что то, с чем
мы можем

столкнуться на борту «Проклятой
Вечности» доведет вас до самых пределов
вашей, несомненно, значительной
решимости. Вызов? Да, я так думаю. Но
единственное в чем я уверен — это то, что
вы

более чем подходите для этого.

Ремизий поднялся и прошелся вдоль стола
к смотровому окну, обратив пристальный
взгляд в темноту

космоса. — Согласитесь помочь мне, и я
буду считать долг Оргена Звездных
Драконов перед Орго

Маллеус полностью выплаченным. Говоря
старым терранским выражением, мы
начнем с чистого
листа,

В ответ на эти слова Хорваш с
любопытством посмотрел на двух
Звездных Драконов, но объяснения не
последовало. Капитан Кровавых Мечей
понимал, что речь шла о деле, в которое

он не должен совать

нос, поэтому протолчал. В его животе
зашевелилось незнакомое чувство
паранойи. Нельзя было

отрицать, что между инквизитором и
его кузенами Звездными Драконами
существует связь.

Было ли что-то еще в желании Звездных
Драконов служить вместе с Кровавыми
Мечами?

Как только возникла эта мысль, Хорваш
отбросил ее. За время, которое два
капитана провели вместе, Танек пришелся
ему по душе. Он ни на секунду не мог
подумать, что Звездные Драконы
действовали в

качестве какого-то посредника между
находящимся под епитимьей Оргеном и
Инквизицией. В

сочетании с заметной яростью, которую
капеллан держал под контролем, мысль
выходила глупой, и

Хорваш заставил себя выбросить ее из
головы.

Санек покачал головой и заговорил, прервав ход мыслей Кровавого Меча. -- Нет. Я не могу согласиться с этим. Я хотел бы получить правду, прежде чем направляю моих воинов, куда бы то ни было, инквизитор.

- Правду. О, вы получите правду. -- Не поворачиваясь к костогесантникам за столом, инквизитор некоторое время размышлял над его словами. Когда он, наконец, повернулся, выражение его лица утратило прежнее высокомерие и приобрело очевидную для всех честность.

- «Проклятая Вечность» - это то, что мы можем назвать демоническим кораблем, хотя это грубое описание и не передает полностью его истинную сущность...

Признание спровоцировало немедленный ответ Хорваша, который вскочил и положил руку на эфес церемониального меча, который носил на

поясе тунники. Его голос загремел по
стратегии, отражаясь
от гладких стен. -- Тогда мы должны
положить конец его нечестивому
существованию! Флот

Сдерживания Каппа достаточно силен,
чтобы уничтожить его безо всяких усилий.

- Сядьте капитан Хорваш. -- Ремизий
посмотрел на пылкого воина с выражением
превосходства. -- Если

вы откроете огонь по «Проклятой
Вечности» это закончится также как и со
многими другими слугами

Империи за долгие годы -- вашими
уничтожением и новым нетинутым
появлением корабля. От

него нельзя избавиться грубыми и
традиционными средствами, которыми
располагает ваш флот.

Хорваш рассвирепел и Танек положил руку
на его плечо. Кровавый Меч снова сел на
свое место, но его

лицо нахмурилось.

Ремизий серьезно кивнул. - Я рад, что вы

чувствует такую уверенность перед
угрозой, которой

обладает этот корабль, капитан Хорваши,
и ваш энтузиазм похвален. Такое
отношение будет

неоценимым при оказании мне помощи в
уничтожении этой угрозы раз и навсегда.
Чтобы одержать

победу над «Проклятой Вечностью» мне
необходимо будет изгнать демона,
скованного внутри нее.

Мой орден предоставил мне средства и
способ для выполнения этого задания. Чего
у меня нет и за

чем я должен обратиться к вам — это
силы. Выделите мне некоторое
количество ваших воинов, обеспечьте мое
безопасное прибытие в сердце корабля, и вы
увидите, как это зло исчезнет навсегда.

Якогос внимательно наблюдал за
инквизитором. В голосе человека звучала
абсолютная искренность, в

приятной им позе и произнесенных словах, и
все же он по-прежнему чувствовал, что

инквизитор

утаивает всю правду. Канеллан не мог
это объяснить ничем, кроме как
внутренним инстинктом; он не
был псайкером.

- Это все, что вы хотите от нас? Быть
телохранителями?

- Это все. Я не прошу ваших библиариев и
ваших чемпионов. Мне просто нужен
приемлемый отряд

людей, чтобы гарантировать мою
безопасность для выполнения задачи. --
Инквизитор перевел взгляд с

Хорваша на Танека и обратно. -- Оказание
мне помощи не нанесет вообще никакого
вреда вашим

орденам. Долг Танека будет аннулирован,
а Хорваш заслужит большое уважение для
Кровавых Мечей, которым предстоит
долгий путь по восстановлению своей
сильно пострадавшей репутации. Это
достойные награды, не так ли?

- Разве нет других братьев Агентств
Астартес, чьи навыки больше подходят

для решения подобных

задач?

- Конечно, есть. Однако, как мы бы
сказали, более военизированное крыло
твоего органа не имеет

своего присутствия в системе Баланор.

Но Звездные Драконы и Кровавые Мечи...

Кое-кто, возможно, счел бы его улыбку

обаятельной, но не Агентус Астартес,

которые не видели в лице инквизитора

ничего, кроме хитрости и полуправды,

которую заметил Якогос. -- «Проклятая

Вечность» - сложная

проблема. Она приходит и уходит без

какой-либо системы. У нас нет способа

предсказать ее

появление, и я должен использовать все

имеющиеся в моем распоряжении средства,

как только она

появится.

Хмурый вид Хорваш ничуть не

уменьшился, он водил пальцем по столу,

изучая Религию. -- Наша

численность и так невысока, Танек, --

сказал он после нескольких минут
молчания. -- Но если ты согласен
на это, я бы смог выделить, по крайней
мере, одно отделение для такого задания.
Сержант Ардашир и
его люди были бы отличным выбором.

- Я бы не стал просить тебя о большем,
той друг, - пришел ответ. -- Звездные
Драконы могут выделить, по крайней
мере, две Чешуи. Кровавым Мечам
необходимо поддерживать свою
численность. Пока вы

не в состоянии укомплектовать... -- Танек
не стал продолжать. В этом не было
необходимости, и он

достаточно доверял их дружбе, зная, что
Хорваш не обидится.

- Я тоже пойду, - вставил Якогос. -- Если
это демоническое существо
действительно такое опасное, как
предполагает инквизитор, тогда им
понадобятся напуганные об их вере.

Танек взглянул на инквизитора. --
Тридцать боевых братьев и капеллан.

Думаю, вы согласитесь, что это

более чем щедро. Не так ли?

- Более чем щедро. -- Ретигий низко поклонился, демонстрируя огромное уважение, хотя все трое

Агентус Астартес посчитали жестоким и несколько саркастичным.

- Теперь я скажу вот что, Ретигий, -- произнес Танек низким и угрожающим тоном. -- Первый намек на

то, что вы предали нас, приведет к последствиям, которые вы от нас никак не ожидаете.

- Я говорю только правду, капитан.

Да, подумал Танек. Но только эту правду, которую ты считаешь, нам нужно знать.

II

Он продолжал идти своим бесцельным курсом, дрейфуя в пустоте космоса, и не предпринимая

никаких попыток атаковать или

помешать так или иначе абордажным
торпедам. Даже когда те
пристыковались к «Проклятой Вечности»
и скрежещущие зубья вгрызлись в корпус,
ответа не было.

Корабль был во всех отношениях мертв.

Капеллан Якогос вышел из носа первой
торпеды, уже надев свой характерный
череп-шлем. За его

спиной развевалась великолепная мантия,
вручную сшитая слугами Оргена из шкур
рептилий

драконов с родного мира Оргена
Драконита. Такая же толстая, как
кольчуга и радужно мерцающая в

полутраке, мантия была ценным
артефактом Оргена и таким же знаком
должности капеллана, как и

крозиус арканум.

Якогос огляделся внутри так называемого
гемонического корабля. Аварийные огни
едва светили, и

сенсоры шлема должным образом
настроились. Температурные датчики

зарегистрировали почти
мороз.

Позади сержантов вышел из торпеды
инквизитор Ретигий. Обладая крошечной
рядом с собравшимися

костогесантниками фигурой, он носил
толстую мантию и плащ, в который он с
грохотом закутался.

Маска респиратора закрывала большую
часть лица, скрывая выражение его лица.

Сержант Третьей Чешуи Звездных
Драконов Коригон и его коллега из
Девятой Чешуи сержант

Эвангер, великоленные в своих ярко-синих
боевых доспехах, проверяли готовность
своих воинов к

операции. Отделение Кровавых Мечей в
багровых доспехах под командованием
сержанта Ардашира

присоединилось к ним, как только вторая
абордажная торпеда открылась, выпустив
их наружу.

Яногос наблюдал, как Коригон собирает
воинов, и заметил то, с какой

настороженностью тот смотрит
на инквизитора. Общее командование над
военной частью операции возлагалось на
него, как старшего

сержанта, и капеллан знал, что он прошел
личный инструктаж у капитана Танек
перед отправлением с
«Лагона».

Три сержанта все еще не надели свои
шлемы, и перед ними клубился пар
выдыхаемого воздуха, когда

они призывали свои отделения к порядку.
Коридон был настороже с Аргаширом.
Хотя между двумя

Оргенати существовала несомненная
схожесть, он ни разу не сражался вместе с
Аргаширом и не имел

представления о его возможностях. Воин
Кровавых Мечей изначально показал
определенный отпор

идее подчиняться сержанту Звездных
Драконов, но приказ Хорваша подавил его
недовольство.

Как и его капитан, Аргашир выглядел

милким и энергичным, что понравилось
Коригону и Якогосу. Он
с легкостью сплотил свое отделение, а его
воины без промедления отвечали на
отдаваемые мягким

голосом команды, представляя
профессиональную, эффективную и
отлично организованную

сплоченность. Кровавые Мечи имели
хорошую репутацию на поле битвы. В
самом лучшем случае

Коригон очень надеялся, что она не будет
проверена на деле.

Его собственное отделение -- Третья
Чешуя и Девятая Эвангера стояли
наготове, медленно вода

болтерами по сторонам, чтобы держать
под прицелом темный коридор, куда они
должны были

направиться. Якогос прошелся меж
Звездных Драконов, прикасаясь к их
плечам и произнося слова

благословения и искупления своим звонким
голосом.

- Кровавые Мечи в твоем распоряжении, сержант Коридон, - сказал Ардашир, и в его тоне не было

ничего, кроме уважения. Якогось подобительно кивнул. Какое бы недовольство не испытывал Ардашир перед отбытием, он отбросил его в сторону ради долга.

- Очень хорошо. -- Нагев шел поверх коротко стриженных белых волос, Коридон повернулся к

Ремизию. -- Инквизитор, это ваша операция. Мы здесь, чтобы вести и поддерживать вас в случае необходимости.

- О, необходимость будет, сержант Коридон. Вопрос не в «если», а скорее в «когда». Убедитесь, что

ваши люди готовы справиться со всем, чем столкнутся... Не все из этого будет материальным. --

Мелодичный голос инквизитора, приглушенный маской, разнесся в тишине корабля. -- Наши цели --

инжинариум и мостик; демоническое сердце этого корабля, скорее всего, находится в одном из этих мест.

- Скорее всего? -- фыркнул Коригон. -- Это немного неопределенно, инквизитор.

- Поступки демонов не подчиняются правилам ни одной их точных наук, сержант Коригон. Держите себя в руках. Ваше нетерпение не послужит вам добром в этой ситуации...

Якогос молча наблюдал за разговором, его глаз не было видно за череполикой маской. Но на

заявление Ретигия он шагнул вперед, подняв руки. Одна ладонь была направлена к инквизитору, а

другая - к воину. Его лицо было скрыто, но поведение очевидно.

- Спокойствие, брат-сержант Коригон. Держи себя благопристойно. -- Коригон отвернулся от

капеллана и Якогос заметил, как он красноречиво сжал кулаки. -- Заполните

твоего слова, инквизитор. --

Загремел сердитый голос Якогоса, которому шлем придал нечеловеческий оттенок. -- Все собранные

здесь боевые братья присутствовали со мной в часовне перед отбытием. Их вера, как всегда сильна, и

как их наставник во всех духовных делах я не вижу причины сомневаться в них. -- Он обратился к

остальным. -- Верьте словам и литаниям, которые мы разделили перед уходом, братья. Верьте в

Императора и верьте в воина рядом с вами, и мы навсегда покончим с этой угрозой Империи.

Некоторые воины при словах Якогоса совершили знак аквилы. Коридон слегка пожал плечами, затем

взял на плечо болтер и повернулся к Ретигию. Бесстрастные линзы его шлема установились на

инквизитора, не выдавая ни одну мысль или чувство. Когда он заговорил, его голос

был сдержан и

нейтрален.

- Ведите, инквизитор, - сказал он. -- Мы прикроем.

Для всех костогесантников и их подопечного быстро стало очевидно, что «Проклятая Вечность»

лишена всех признаков жизни. Не было признаков сражения, которое положило конец жизни. Ни

пятен крови, ни характерных обожженных следов, которые намекали бы на стрельбу. Вообще ничего.

- Корабль словно только что с верфей, - отметил по воксу Эвангер. -- Он... чист. Нетронут. -- Его слова

были верны. Стены коридоров, по которым они шли, сияли новизной. Чистые, пустынные залы корабля

делали его немого нереальным; что-то в нем было не так. Никто не мог отчетливо объяснить, что

и тел в виду, но чувство, похоже, было общим.

Эвандеру никто не ответил, но один или
два воина согласно кивнули. Эвандер
просто вложил в слова

то, что они все чувствовали. Через
некоторое время брат Мерак высказал
другое и явно

нерешительное предположение,
тщательно подбирая слова с налетом
сомнения.

- Выглядит так, словно кто-то хотел
воссоздать интерьер имперского корабля,
но не знал, как точно

показать физический износ. - Он невесело
расстелся. - Извините, братья. Даже
задумываться над

этим нелепо и смешно.

- Не стоит извиняться, Кровавый Меч. Ты
просто выражаешь свои мысли по делу. Не
считай, что ты не

можешь этого делать. Не стесняйся
выражать свои чувства в этом месте,
брат, - сказал Якогос, не

оборачиваясь к воину. - Инквизитор
полагает, что этот корабль захвачен

демоническими силами. Никто

из нас не может по-настоящему понять, на что они способны, а на что нет. Намного лучше сказать о

своих тревогах, чем держать их в себе.

- Он ощущается и выглядит вполне реально. Хотя учитывая его природу, трудно поверить, что это

совсем не иллюзия. Нечто, сотканное из самого варпа. Фрагмент империума. --

Эвангер издал легкий

стешок. -- Странно, я знаю.

- Будьте уверены, сержант. «Проклятая Вечность» со всей определенностью существует. -- Голос

Ремизия вмешался в вокс-переговоры. -- Естественный дух был сломлен и взломан, но все еще жив. Он

крепок и весьма реален. Мы здесь, потому что он продолжает существовать, несмотря на все усилия

Империума.

Они продолжили путь по коридору в тишине, единственные звуки издавали

лязгающие о палубу

ботинки костюгесантников, постоянный гул их энергетических ранцев и редкий скрип сочленений

силового госпеха. Якогос шел позади собранных отделений, его мантия развевалась при ходьбе. Он

тоже ощущал беспокойство от того, что сущность корабля воздействует на остальных.

- Он не знает, куда ведет нас. -- Капеллан резко посмотрел на Коригона, который, по ввидутому, переключился на персональный вокс-канал. -- Я -- не псайкер, но чувствую, что наш подопечный более чем просто обеспокоен.

- Терпение, брат. Я понимаю твое желание поторопиться, но мы должны позволить ситуации идти своим чередом.

- Он не знает, где мы встретимся с нашим врагом, капеллан. Как мы можем верить в его заявление, что он знает, как справиться с ним?

Якогос не успел ответить, когда Ретизий без предупреждения вдруг остановился на пересечении коридоров. Только благодаря Коригону, удерживающему почтительную дистанцию, инквизитор не был растоптан тремя отделениями Агенүтс Астармес.

- Здесь ты должны выбрать, - сказал инквизитор, посмотрев сначала в одну сторону, а затем в другую по коридору, пересекающему их нынешний путь. -- Инжинариүл или мостик.

- Вот. Ты понял, что я имел в виду? Как я и сказал. -- Разочарование Коригона было очевидно и

совершенно нетипично для него. Якогос нахмурился и произнес вслух.

- Насколько вы уверены, что мы найдем в одном из этих мест то, что ищем, инквизитор?

- Насколько насколько могу быть, капеллан.

Несмотря на убежденность инквизитора,

Якогос разглядел очевидные признаки неуверенности:

легкую дрожь в голосе, короткое сжатие кулаков.

- Возможно... - Впервые в поведении

Ремизия сквозила неподдельное сомнение. -

- Возможно, ты

могли бы разделиться?

- Это не лучшее решение, инквизитор, и

учитывая то, что вы рассказывали нам об

этом корабле, я не

могу сказать, что одобряю идею по

разделению наших сил.

- Это определенно ускорило бы операцию,

капеллан. -- Коридон сделал шаг вперед. --

Мы можем

оставаться на постоянной связи и, в

случае необходимости, отделения смогут

снова соединиться.

- Последнее слово за тобой, сержант. Ты

командуешь этой операцией. -- Якогос снова

отступил.

Несмотря на разницу в возрасте, он легко

подчинился приказу сержанта.

Коридон потер нижнюю часть шлема. Его красные линзы установились на коридор впереди, сначала

налево, а потом направо. Куда бы сержант ни смотрел, его взгляд упирался в одинаково лишенное

отличительных черт белое пространство. Он принял решение.

- Третья Чешуя, ты направилась к мостику и произведешь оценку теста. Эвангер, ты бери Девятую и

сержанта Ардашира. Оставайся с инквизитором. -- На последнюю команду было сделано сильное

ударение, и Эвангер согласно кивнул.

- Мы пойдем к командной палубе, -- подтвердил Коридон убедительным и настойчивым тоном. --

Будем оставаться на постоянной связи и в случае если столкнемся с трудностями или нам понадобится

дополнительная поддержка, отступим к этой позиции и объединим наши силы.

Третья Чешуя отделилась от остальных

и собралась в начале правого коридора.

Якогос снова

переключился на персональный канал.

- Это поспешное решение, сержант, и в этой ситуации кажется опрометчивым. Я пойду с вами.

- Я принял решение, капеллан. И нет, ты должен оставаться с инквизитором. Я приношу извинения за

то, что говорю так о члене Органа Маллеус, но я не доверяю ему. Тебе нужно быть с ним. Это был

недвусмысленный приказ капитана Танека. Однако он не требует присутствия всех нас.

Якогос щелкнул языком по нёбу. -- Очень хорошо, сержант. Как скажешь. Сохраняй веру сильной, брат

Коридон. Будь начеку и не забывай о собственных предостережениях об отступлении, если

встретишься с трудностями.

- Буду, капеллан. Плата и ярость.

- Плата и ярость, брат.

Двое костюмодесантников стиснули руки в воинском пожатии, и без лишних слов.

Третья Чешуя

отделилась от основной группы и повернула направо от пересечения коридоров. У Якогоса не было сомнений, что они были сильными и верными человечеству и справятся со всем, с чем столкнутся, но он все еще испытывал смутную тревогу из-за разделения сил.

- Сержант Эвангер... Полагаю, теперь ты можешь командовать.

- Да, капеллан. -- Эвангер кивнул и пошел впереди инквизитора, возглавляя большой отряд к инжинериуму.

По мере движения коридор начал незначительно спускаться. Якогос снова задумался над сказанными ранее

словами Эвангера. Было что-то в корне неправильное во внутренней планировке корабля. На их пути

должно быть больше переборок, больше

дверей, а вместо этого, казалось, бесконечные белые коридоры. Капеллан приложил руку к стене и не смог ощутить даже малейшую вибрацию от двигателей корабля. Сенсоры в его перчатке не передавали колебаний, и когда он провел рукой по стене, она выглядела гладкой и почти лишенной трения. Ни выступов от сварочных швов или литейных форм, ни заклепок, просто пустая, стерильная поверхность.

- Этот корабль мертв, - заметил он. - Я никогда не был на корабле, который настолько абсолютно был лишен жизни.

Он узнает, дорогой ценой, что «Проклятая Вечность» была далеко не мертва.

...

Коридор целеустремленно двигался вперед. Он чувствовал тревогу боевых братьев с момента выхода из абордажных торпед, разделял их

тревогу и очень хотел закончить операцию и вернуться на

«Ладон». Инквизитор ему не понравился с момента знакомства, и теперь отсутствие человека

вызывало у него несомненное чувство облегчения. С того момента, как они оказались на борту, беспокоящий голос в затылке пытался убедить его, что потеря инквизитора не станет трагедией.

- Что именно ты ищешь, сержант? -- спросил Арион. Этот коридор, как и тот, по которому они шли

раньше, был простым и пустым.

- Все рано или поздно начинается, -- пробормотал Тилисс. Это вызвало нерешительный смех у Третьей

Чешуи и даже Коридон сдержанно улыбнулся под шлемом.

- Ты когда-нибудь встречал подобное место? -- продолжил Тилисс, потрясение в его голосе выдавало

то, что, по мнению Коридона, чувствовали все. -- Когда нам сказали, что

это демонический корабль, я
ожидал боя, как только мы ступим на его
палубу. Ни это бесконечное ничто. Как ты
думаешь, может

инквизитор ошибаться?

- Я не знаю, Тилисс, - ответил задумчиво
Коригон. -- Более чем очевидно, что этот
корабль необычен.

Но, как и тебе, мне тоже интересно, что
нас ждет. У меня такое чувство... - Он
утолок, не в состоянии

озвучить испытываемое ощущение. Оно
походило на предчувствие грядущего, но
это было

невозможно. Он был воином и не обладал
способностью предсказывать. -- Чувство
беспокойства. --

Слово было жалким в сравнении с глубиной
испытываемого им чувства, но ничего
лучшего он не смог

придумать. -- Если инквизитор
утверждает, что этот корабль
демонический, то кто я такой, чтобы
оспаривать его?

Корабль-гетон. Коригон тихо прыснул ироническим смехом. Он не знал чего еще ожидать.

Определенно не метр за метром просторных, абсолютно белых коридоров. Возможно, он ожидал нападения уродливых существ варпан. Возможно, он предполагал, что стены корабля будут сочиться ихором и кровью...

Мысль растворилась в эфире, и он встряхнул себя. Странные, глупые мысли, которыми не место в голове

сержанта Агентус Астартес. -- Вперед, -- приказал, махнув болтером. Лучше оставить такие

слухотворные и фантастические грезы другим. Он не мог позволить, чтобы они влияли на его действия.

Он отбросил мысль, и Звездные Драконы продолжили идти вперед. После их ухода что-то сохранилось

в эфирном фрагменте отброшенной мысли Коригона. С нечеловеческим

аппетитом оно поглотило то, что гало
бы силу обретения формы. Оно долгие годы
оставалось голодным, так что
единственная

струйка воображения стало подлинным
банкетом, накормившим невидимые ужасы

«Проклятой

Вечности». Когда оно закончило, то
захотело еще.

На Старой Терре существовало изречение,
подходящее для этого случая. Беспечные
слова, говорилось

в нем, стоят жизнью.

Будущее начало сформировываться. В
коридоре позади Третьей Чешуи из стен
начала тедленно

сочиться темная и вязкая жидкость,
оставшись абсолютно незамеченной для
прошедших

костодесантников.

...

- Коридор неправильный.

Наблюдение капеллана обрело форму слов,
о которых все присутствующие думали.

Они шли слишком

долго по бесконечному белому коридору, и ему не было конца. Не было ничего, кроме чистых стен и

звука их шагов по полу. Якогос шел в нескольких метрах впереди и, пользуясь сенсорати шлема, осматривал коридор перед собой. Он сфокусировал свое внимание на важных показаниях, но, кажется, что-то мешало рунат дать ему точный ответ. Цифры мигали и часто менялись.

- Посмотри туда, - Ардашир шагнул вперед. В его голосе был намек на тревогу, и капеллан резко

взглянул на него. Он пристотрелся к тому, на что указал Кровавый Меч.

- Я шел слишком близко к стене и оставил такую же царапину, когда мы пошли по коридору от

пересечения, - сказал он. Царапина от красного доспеха на стене коридора походила на кровавое

пятно. - Должно быть это совпадение.

- Я бы не был так уверен, сержант, - пробормотал Ретигий. Якогос повернулся к нему. Его слова

вызвали ворчливую волну неуверенности среди костодесантников.

- Вы предполагаете, что мы попали в ловушку в этом коридоре? -- Ардашир уставился на инквизитора. --

Что мы не сможем найти выход из него?

- Я предполагаю возможность того, что дедон внутри этого корабля пользуется возможностью поиграть

с нами. Капеллан Якогос, вам необходимо удостовериться, что вера ваших братьев остается крепкой.

Если они начнут сомневаться, тогда мы погибем.

- Мы должны идти, - вмешался Эвангер. -- Но дайте нам более четкое представление, чтобы мы были

уверены, с чем имеем дело. -- С металлическим скрипом он провел рукой по красной метке на стене, добавив к ней синюю полосу. Они осторожно двинулись

дальше по коридору.

Им понадобилось всего пять минут, чтобы вернуться к красно-синей царпине на стене.

- Значит, это было не совпадение. -- Ардашир разочарованно ударил кулаком по стене. -- Мы в ловушке.

- Движение вперед. -- Неожиданное сообщение Эвангера привлекло внимание Якобоса, и он

автоматически поднял крозиус, готовый к атаке. Эвангер поднял болтер и направил его прямо в

коридор. Капеллан проследил за оружием сержанта и слегка напрягся, когда тот поймал движение. И

снова его шлем не предоставил ему никакой информации.

Эвангер сделал несколько шагов вперед, затем остановился, снова подняв болтер. -- Двигается к нам.

Что-то... Одиночная фигура. Огромного вида. Как минимум, размером с Agentus Астартес. -- В голову

пришла мысль, и он активировал вокс-бүсинү.

- Третья Чешүя, доложите. Коригон, у вас есть визуальный контакт?

- Отрицательно. Мы вообще ничего не нашли, брат. У вас проблема?

- Ничего такого, с чем бы мы не справились. -- Эвангер отключился и снял с предохранителя болтер. Без

ненужной команды все отделение с Кровавыми Мечами за спиной начало двигаться к контакту.

...

Путь на мостик был удивительно непримечательным для Третьей Чешүи. Не считая одной

вокс-передачи от Эвангера, ничто не нарушало монотонности их поисков. Они добрались до

наполовину открытой двери в переборке, которую двое из них легко проломил, и оставили коридор позади.

Однако тревога не покинула Коригона.

Периодически он испытывал такое чувство, будто на границе зрения двигаются тени, и останавливался, чтобы нацелить болтер на то, что только он мог видеть. Его поведение начало вызывать такие же действия у остальных воинов Третьей Чешуи и он беззвучно выругал себя.

Пройдя переборку, они вошли в более темный и намного более низкий коридор с боковыми

комнатами. Каждый Агентус Астартес немного пригнулся, чтобы приспособить свое массивное тело к

нему. Он был загадкой и абсолютно не соответствовал планировке ударного крейсера, на которую они

рассчитывали. Воздух был туманный, и в свете люмен-сфер, установленных в стенах, блестели частички пыли.

Немного втянув воздух, Коридон уловил едва заметный запах. Но он не смог точно

установить его, и

проигнорировал, как не более чем спертый воздух бесконечно старого корабля. Он отгадал плесенью, что наполнило эту библиотеку на родном мире Драколите, где драгоценные, древние тома давно ушедших поколений хранились в защитных стазисных пузырях.

- Старые книги, - произнес Тилисс. Коридон повернулся к нему, одновременно удивленный и

настороженный, что воин озвучил такую мысль, которую он вынашивал.

- Что?

- Здесь пахнет старыми книгами, - ответил Тилисс, наклонившись, чтобы заглянуть в одну из боковых

комнат. Она была пуста, за исключением маленькой кровати в углу и нескольких небольших куч пыли

на полу. Он снова выпрямился и отправился проверить комнату на противоположной стороне. Там его ждала такая же картина.

- Почему он пахнет старыми книгами? -
Это был риторический вопрос и Коридон
не ответил. -- Главное, почему этот
корабль выглядит так странно?

- Это, возможно, комнаты слуг. Или когда-то
были ими, - предположил один из
воинов, и Коридон

медленно кивнул. В этом был смысл; в
конце концов, человеческая составляющая
флота не требовала

помещений тех же размеров, что и для
огромных сверхлюдей.

- Проверьте все боковые комнаты, затем
направился к мостику, - приказал он.
Присев на корточки, он

зачерпнул пригоршню пыли с пола. У нее
был едва различимый охристый цвет,
почти как у ржавого

металла, раскрошившегося на атомы.

Он задумчиво наблюдал, как она струится
между пальцами. Она была мелкой и
порошкообразной, и

если бы он не носил шлема, который
отфильтровывал воздух до пригодного для

дыхания состояния, то

вдыхал бы ее с каждым глотком воздуха.

Коридон растер пыль между пальцами, обратив внимание, как она пачкает синий керамит охристым

оттенком. Тилисс, который закончил осмотр боковой комнаты, остановился рядом.

- Я склоняюсь к мысли, что эта пыль может быть тем, что осталось от бывшего экипажа, - сказал он тихим тоном.

Сержант посмотрел на него, а затем снова на пыль. В этой мысли было что-то отталкивающее. Он шагал

среди выпотрошенных и обезглавленных тел по полю битвы как призрак смерти и никогда не

испытывал отвращения. Но из-за мысли, что сам воздух, которым он дышит, наполнен высохшими

останками, Коридон брезгливо сторщил нос.

Он поднялся и рассеянно вытер руку о

бедно, оставив красную полосу.

Когда отделение собралось, воины подтвердили что ничего не нашли в боковых комнатах. Коридон не удивился, так как ничего и не ожидал.

Прежде чем отдать приказ продолжить движение, он краем глаза заметил странное движение слева от

себя. Он повернулся к стене и отпрянул, когда по ней начала бежать широкая струя крови. Она стекла

идеально прямой линией к полу, а затем, невероятным образом начала ползти сквозь пыль к

собравшимся костомодесантникам.

Он отступил назад и двое боевых братьев, стоявшие сразу за ним, с громким лязгом металла неуклюже

врезались в стену.

- Сержант? -- Тилисс мгновенно насторожился, обнажил клинок и привел его в боевую готовность. -- Что это?

- Там! -- Коридон указал на ручеек ихора.

который тек к ним. Вот только когда он
оглянулся, там ничего
не было.

Тилисс посмотрел. Он покачал головой и
Коригон тут же почувствовал стыд.

- Прошу прощения, братья. Мне
показалось... - Он покачал головой и хрипло,
невесело растеялся. --

Ничего. Ошибся. Что-то в этом месте
пытается добраться до меня. Угем.

И тогда начался шепот; и он не
ограничился головой Коригона. В
маленькой комнате раздавались

бессловесные звуки, которые колебались
между шипением и хихиканьем. Каждое
оружие поднялось, и каждый Звездный
Дракон напрягся, приготовившись к засаде,
которой не было.

Шум вырос до оглушительного рева,
наполнившего тесную комнату, в которой
стояли Agentys

Астартес. Затем из пыли на полу
поднялась первая фигура. Слившись в
единое целое со страшной

скоростью, прах образовал твердую фигуру, человеческую по форме, но лишенную характерных черт.

Она несколько секунд колыхалась, наклоняясь то в одну, то в другую сторону, уравнивая себя. В

конце концов, существо перестало качаться и застыло неподвижно.

Отвратительный разрез разделил его голову почти надвое в ужасной пародии на рот. Оно протянуло

руку к костодесантникам, частица за частицей сформировали палец. Тот вытянулся и указал на

Коридона.

Вы умрете сейчас.

Хотя никто не говорил, слова вошли в разум каждого боевого брата. Коридон не ждал ни секунды.

- Мы не умрем, - ответил он, нажав на спусковой крючок болтера. Снаряд застрял в теле существа из

пыли, и оно наклонило голову, чтобы посмотреть на него. Отверстие закрылось,

и Коригон с

нагвигающимся ужасом испытал
необъяснимое чувство, что это был стех.
Оно снова подняло голову.

Вы умрете сейчас.

Несколько секунд спустя оно взорвалось.
Прах разорвался наружу, осыпав отделение
красной пылью и

уничтожив существо. Только теперь
появилось несколько существ, поднимаясь в
такую же

гуманоидную форму.

Они медленно двигались вперед, словно
само движение было для них сложной
задачей. Коригон

уничтожил еще двоих, выкрикнув приказ
отступить через другую дверь. Очень
быстро их окружили со

всех сторон медленно нагвигающиеся
духи. Болтерные снаряды проходили
насквозь и уничтожали их

так же, как и первые выстрелы Коригона.

Существа не делали попыток атаковать,
просто продолжая свое медленное

движение к

костогесантникам. За исключением
шепота, порождающего их передвижение,
они были безмолвны.

От них больше не исходило словесных
угроз, но само их присутствие было
достаточно опасным.

Арион снова воспользовался болтером,
когда очередная тварь направилась к нему.

Снаряд разрушил

многочисленного противника, и весь силовой
успех покрылся с ног до головы слоем
мелкой пыли.

Порошкообразным потоком она проникла
через решетку его шлема. Большая часть
была тут же

отфильтрована, но застигнутый врасплох
неожиданностью произошедшего, Арион не
смог

активировать герметизацию успеха
вокруг решетки. Он проглотил полный рот
пыли.

Согнувшись, он почувствовал внезапный
рвотный позыв, когда его физиология

Agentyс Astarmec

взялась за инородную грязь, которая попала внутрь.

Коригон искоса взглянул на него. -- Ты в порядке, брат?

Арион поднял руку, словно отмахиваясь от заботы Коригона, и решительно кивнул головой. Прошло

несколько короткий мгновений, прежде чем он выпрямился, снова защищаясь от нападения.

Еще одно существо взорвалось, затем еще одно... пока воздух в комнате не наполнился насыщенной, густой дымкой. Пылевые существа по-прежнему не делали попыток напасть; они просто подбирались

все ближе и ближе. Потом произошло что-то необъяснимое. Каждое существо откинуло голову назад в немом крике.

Казалось, шепот превратился в долгое, свистящее шипение. А затем наступила тишина, и пронесся

сильный порыв свежей пыли, когда все до

последнего существа просто утратили
свою подвижность.

Они одновременно рассыпались на миллион
песчинок, которые лениво перемещались по
полу, снова

покрыв его бледно-желтым ковром.

Все закончилось.

...

Что бы Эвангер ни заметил в конце
коридора, оно исчезло к тому времени, как
два отделения и

инквизитор добрались до него. Однако это
привело их закрытой переборке, первой,
которую они

увидели за все время нахождения борту
этого отбратительного корабля.

- Девятая, это Коридон. Мы только что
столкнулись...

Вокс-передача затрещала и исказилась,
затем ненадолго прервалась. Когда она
возобновилась, в

голосе Коридона было сомнение. -- Мы
только что столкнулись с чем-то. Я не
могу сказать более

определенно, но что бы это ни было, кажется, оно отступило.

- Есть раненые, брат-сержант? -- задал вопрос Якогос и получил отрицательный ответ.

- Нет, капеллан. Мы продолжим путь к пристани, но мы получили первое доказательство, что этот

корабль определенно не мертв. Советую ко всему быть очень внимательными. Что бы ни управляло

этим кораблем, наверняка оно знает о нашем присутствии. Мы будем постоянно на связи. У вас были контакты?

- Дума... - начал Эвангер, затем покачал головой. -- Ничего, Кор. Я буду держать тебя в курсе событий.

- Понятно.

Коридор прервал передачу. Эвангер освободил от магнитного зажима мультиметр и начал

устанавливать его на двери. Капеллан прикоснулся к его руке, и почти незаметно

покачал головой.

Повернувшись к инквизитору, Якобос внимательно посмотрел через красные линзы черепа-шлема на

человека. Когда он заговорил, в его тоне была тщательно отмеренная угрожающая нотка.

- Инквизитор Ремизий, я считаю, что вы утаили от нас жизненно важную информацию, касающуюся

природы этого сүгна. Если вы хотите от нас дальнейшей помощи и содействия, тогда вы расскажите

нам все, что знаете. Если вы откажетесь, тогда я свяжусь с сержантом Коридоном и посоветую ему

прервать нашу операцию.

- Вам не нужно бояться...

- Контролируй свой гнев, сержант, - Якобос был вынужден поднять руку, чтобы остановить Эвангера, направившегося к Ремизию. -- Инквизитор, воздержитесь от оскорбления моих братьев. Мы не боимся.

Считайте, что мы предельно осторожны.

Вы не были искренне с нами. Это не способствует

доверительным отношениям. Но вы очень просто можете исправить эту ситуацию.

- Не нужно говорить со мной, как с одним из вашей паствы, капеллан Якобс, возразил инквизитор

вызывающе высокомерным тоном. - Я не сбился с пути истинной веры. Нет необходимости читать

нотации об ошибочности моих действий и настаивать на возвращении на стезю добродетели.

Пожалуй, во мне больше веры, чем во всем этом отряде вместе взятых.

Это были почти богохульные слова, и не менее смелые для одинокого инквизитора, окруженного

двадцатью ксенодосантами.

Возможно, понимание этого факта вместе с неожиданностью, с

которой круг вокруг него замкнулся так незаметно, заставило Ретигия внезапно огрызаться.

- Очень хорошо, - сердито произнес он. -
Подлинная правда вот в чем. Я должен
добратся до демона, управляющего этим
кораблем, чтобы произнести слова и
совершить ритуалы, необходимые для
изгнания его обратно во тьму, откуда он
выполз. Этот меч... - Он положил руку на
эфес оружия, спрятанного в отлично
сделанные кожаные ножны на поясе. - Это
оружие создано для уничтожения
древнего зла, которое бьется в сердце
этого корабля. Сотни трудились над его
созданием и еще сотни
были принесены в жертву, чтобы
гарантировать его чистоту.
Показным движением он вытянул меч из
ножен и положил его плашмя на
предплечье, демонстрируя
Якогосу. По всей длине лезвия бился
готический шрифт, изящный и
витиеватый. Литании и сам
превосходно выкованный меч потрескивали
едва сдерживаемой мощью. Ремизий
рассматривал его со

странно загадочным выражением на худом лице. -- Многие из моих людей погибли, чтобы я мог

сейчас стоять перед вами и показывать плоды их трудов. Они были, в некотором смысле, моими

боевыми братьями. Я обязан в память о них закончить их работу.

Инквизитор посмотрел на Якогоса, который был втайне поражен. -- Вы понимаете это, не так ли, капеллан?

- Понимаю, инквизитор. Очень хорошо, мы продолжим. Но я прошу, чтобы вы воздержались от

противостояния с моими братьями. В этой операции напряжения и так хватает.

- Сержант! Взгляни на это!

Призыв пришел от брата из отделения Кровавых Мечей, который стоял позади инквизитора. Он указал

болтером на противоположную стену. Там где когда-то были белые, безликие стены теперь ползла, расширяясь, линия

коррозии. Она начиналась в месте стыка
стены с полом и медленно, но заметно
двигалась вверх похожими на паутины
линиями. Там где она касалась стены,
чистая белая поверхность
заметно старела, тускнея у них на глазах,
словно столетия разрушения протекали за
несколько секунд.

Стерильное покрытие стен коридора
осыпалось маленькими кучками на пол, и
пока собравшиеся
следили за процессом, линии стали
меньше казаться трескающимся
металлом, но больше - венами,
протянувшимися по коже корабля.

Кривая улыбка мелькнула на лице
Ремизы и он снова спрятал меч в ножны.
- Вудите, - сказал он

мягко. -- Порча открылась. Присутствие
этого оружия вызывает беспокойство
демона. Пробейте

переборку, сержант Эвандер. Мы должны
потопорониться.

Весь прежний гнев инквизитора, казалось,

забылся, когда сержант с помощью еще
двух

козодесантников начал устанавливать
мелта-заряды.

- С чем мы можем столкнуться за этой
дверью, инквизитор? Что вы знаете о
природе этого демона? --

Якогос говорил так тихо и спокойно, что
казалось, будто он ведет обычную беседу.

Холодные, суровые глаза взглянули на
капеллана, и Ремизий покачал головой.

-- Если бы я это знал, я мог подготовить
вас, Звездный Дракон. Просто... будьте
готовы. Это все, что я

могу предложить вам. Будьте уверены,
как только с этим будет покончено, имя
вашего Оргена и

Оргена Кровавых Мечей станут
уважаться в Ордо Маллеус.

"Ага", - подумал Якогос, когда отряд
отошел от заминированной зоны. - "Хотим
мы этой сомнительной
честь или нет".

- У нас все в порядке. Больше нападений не было.

Коридон сообщил Эвангеру и не получил в ответ ничего, кроме взрыва помех. -- Арион, - обратился он, не оборачиваясь. -- Продолжай вызывать Девятую.

- Да, брат. -- Арион отошел назад и начал тихо повторять слова сержанта на различных вокс-частотах.

Ползучая мерзость внутреннего разложения корабля не понадалась Третьей Чешуе. С момента стычки

с существами из пыли, они больше ничего не видели. «Проклятая Вечность» снова обрела привычный

вид, и их первоначальное напряжение начало уменьшаться, хотя ни один не терял бдительности.

- Здесь все в порядке. Больше нападений не было. -- В вокс-бүсине Коридона раздался голос Ариона. От

Девятой по-прежнему не было ответа и это сильно беспокоило его. Воин большого благородства и

решимости, Коригон еще не был готов отказаться от своей личной миссии в пользу отделения

Эвангера. Последнее принятое им сообщение говорил о том, что у его братьев все хорошо и это мог

быть просто временный сбой связи. Он проверил свои ретинальные данные на предмет текущих

жизненных показателей его далеких братьев. По крайней мере, эта связь, кажется, работала; вся

Девятая Чешуя была в полном здравии, их раны-показатели были зелеными и не тизали. У него не

было данных по отделению Кровавых Мечей, но он испытывал полную уверенность, что с ними все

будет в порядке.

- Мы должны добраться до мостика через несколько минут, - сказал он своему

отделению.

Ответа не было.

Коригон повернулся и оба его сердца ёкнули. Там где раньше было девять костогесантников, теперь

остался только один. Напротив него стоял Арион, руки были опущены, но голова слегка наклонилась

вправо, словно он внимательно рассматривал Коригона. Его поза была неестественной, и впервые

Коригон испугался, что один из его воинов поддался.

Его отделение.

- Арион, где остальное отделение?

Костогесантник сделал шаг к сержанту, который тут же поднял болтер, наведя его на своего боевого

брата. -- Не заставляй меня делать это, Арион, - сказал Коригон. -- Мы много лет служили вместе. Но

если ты поддался, то не оставишь мне выбора. А теперь отвечай на мой вопрос. Где Девятая Чешуя?

Арион остановился и уставился в черное
отверстие дула болтера. Он потянулся и
оттолкнул печати

шлема. Снял его и тот лязгнул о пол.
Коридон ошеломленно уставился. На месте
иссеченного шрамами

лица боевого брата, теперь не было
ничего, кроме принявшей форму пыли.

Ты умрешь сейчас.

Сделав несколько шагов назад, Коридон
открыл огонь из болтера в существо,
которое считал своим

братом, и быстро мигнул по жизненным
показателям своего отделения. Данные
Ариона колебались

между постоянным зеленым и мигающим
янтарным. Что-то от его брата осталось,
но ненадолго. Он

торопливо изучил остальные показания —
Третья Чешуя была здесь. Они были живы,
но он не мог их

увидеть. На повторные вызовы никто не
ответил.

Сделанный им выстрел поразил силовой

доспех Ариона, отбросив существо на несколько нетвердых

шагов назад. Но точно также как существо поселилось в доспехе Ариона, оно добралось и до его

оружия. С шепчущим стехом, похожим на шелест листьев на ветру, оно подняло свой болтер и

приготовилось открыть ответный огонь по сержанту.

Коридон почувствовал попадание снаряда в его броню, прежде чем тот взорвался, искорежив

украшавшую грудь аквилу. Сержант пошатнулся от удара и получил второй снаряд, который оставил

след на эмблеме Оргена на его плече и вырвал керамитовые сколы, разлетевшиеся во все стороны.

Еще один снаряд просвистел перед его глазами и задел шлем. Его голова с хрустом дернулась назад, и

он поднял болтер, чтобы ответить.

Ты утрешь сейчас.

- Сначала ты.

...

- Сержант Эвангер, это Тилисс. Сержант Коригон и Арион... Они исчезли.

Взрыв встряхнул два отделения, но отлично справился с поставленной задачей. По коридору были

разбросаны расплавленные фрагменты двери. То, что «Проклятая Вечность» был живым кораблем, теперь было неважно. Вены демонической жизни, которые начали распространяться из коридора, теперь тянулись по полу и потолку. Некоторые из них пульсировали, словно по ним текла кровь.

Ардашир разрубил одну из них боевым ножом и из нее начал медленно сочиться вязкий, похожий на

столу ихор. Жидкость выжгла дыру в полу, и костодесантники с этого момента дружно держались подальше от них.

Только они прошли через уничтоженную дверь, как пришло сообщение от Тилисса.

- Что значит «исчезли», брат? -- Эвангер уже был на грани гневного срыва, и слова Тилисса мало

способствовали сохранению спокойствия.

- Мы двигались к мостику. Арион погосел к нему, а потом они просто исчезли. Бүгто бы их никогда не

было здесь.

Эвангер прокрутил свои данные и изучил показания Третьей Чешуи. Значки Ариона и Коридона

исчезли. -- Это невозможно, - сказал он, скорее себе, чем Тилиссу или своей группе.

- Нет, - произнес инквизитор Ремизий. -- Нет, возможно. Невероятно, но, тем не менее, возможно.

Демоны облагают способностями, о которых мы можем только догадываться, а мы во владениях

могущественной сущности. Мы считаем, что они могут создавать... Он сделал паузу, пытаясь

обрисовать картину простыми словами. Это не было снисхождение, так как сами

члены Ордо Маллеус

никогда не могли точно описать этот процесс. -- Они могут создавать карманы в илматериуме. Места, которые существуют за пределами нашего сознания, которые позволяют илм двигаться

беспрепятственно, невидимо, пока они не захотят обратного. Возможно, сержанта затянули в такую ловушку.

- Как именно мы можем это исправить? Как мы можем вернуть наших людей назад? -- Эвандер

повернулся к инквизитору, его глазные линзы светились неистовым алым цветом.

Инквизитор беспомощно пожал плечами. -- Мы не можем, - ответил он. -- Если бы со мной были мои

братья, возможно, у нас мог быть шанс выполнить ритуал, объединив наши силы и разбив колдовство.

Но я не могу, и со всем уважением, сержант Эвандер, у нас нет времени. Есть

шанс, что картан в любой

момент лопнет и ваши пропавшие люди
вернутся также неожиданно, как исчезли,
но так или иначе, мы должны двигаться
вперед. Я сожалею о вашей потере...

В этот раз Якогос не успел помешать
Эвандеру схватить инквизитора. Сержант
Звездных Драконов

впечатал старика в стену корабля,
отчего вены за спиной инквизитора начали
слегка пульсировать.

Извивающееся щупальце поползло вперед и
на мгновение показалось, что оно
обхватит человека.

Быстрым движением один из Кровавых
Мечей разрезал его мечом. На пол снова
пролился, тихо шипя, похожий на столу
ихор.

Религий хрипло растеялся, что говорило
о непривычности его голосовых связок к
подобному звуку.

Его лицо исказилось в сердитую гримасу,
а холодные глаза уставились на Эвандера.

- Я - инквизитор Ордо Маллеус, которому

Бог-Император Человечества поручил
уничтожение демонов, где бы я их не
находил. Ты осмеливаешься прикасаться ко
мне? Отпусти меня, глупый варвар,
сказал

он, стерев слюну с уголка рта. -- Какую
пользу принесет мое убийство, кроме
удовлетворения твоей

первобытной жажды крови? Без меня,
сержант Эвангер, у вас не будет ни
единого шанса выбраться с

«Проклятой Вечности».

- Брат. -- Якогос встал за спиной Эвангер.
-- Делай то, что он говорит. Отпусти его.

Эвангер держал его еще мгновение, после
чего презрительно фыркнул и отпустил
инквизитора.

Религий упал на пол и рассердился,
показательно отряхнувшись. Несколько
щупалец поползли со

стены, но прежде чем хоть один
костодесантник смог разобратся с
угрозой, инквизитор обнажил свой
клинок и разрубил их.

И корабль завонил. Это было ужасающее эхо тысяч голосов, кричащих в невообразимой агонии. Звук

был пронзительным, и Якогос почувствовал, как под шлемом из ушей потекли теплые струйки крови.

Унквизитор снова упал на колени, согнувшись и зажав уши руками. Меч лягнул о пол, и очередная

двигавшаяся вена потянулась к нему, но Якогос встал на нее. Вопль прекратился.

- Сержант Эвангер? Ты слышал это? - встревоженный голос Тилисса нарушил внезапную тишину.

- Пошли, - сказал Эвангер. Он произнес в вокс. - Да, мы это слышали, брат. Продолжайте свою

разведку, Тилисс. Наш... подопечный считает, что сержант Коригон еще может вернуться. Докладывай, если найдете что-нибудь. Ты понял меня?

- Сообщение получено. Понятно.

Костодесантники начали двигаться далее, и Ретигий посмотрел на

капеллана. Инквизитор убрал

перепачканные кровью руки от ушей.

- Благодар...

- Не благодарите меня, инквизитор, -
сказал капеллан холодным, твердым
тоном. Он наклонился, пока

его череп-маска не оказалась в нескольких
дюймах от лица инквизитора. -- Я был
готов сделать скидку

вашему обману, учитывая
обстоятельства. Но вы снова оскорбили
моих боевых братьев... Поверьте

мне, я недолго смогу удерживать руку
Эвенгера.

С этими словами капеллан последовал за
остальными. Ретигий вздрогнул, подобрал
меч и пошел

следом.

...

Кровь. Кровь во рту. Ее медный вкус был
неприятен, но в то же время служил
напоминанием, что он

все еще жив, что тварь, которая убила и
завладела его братом, не выиграла бой.

Носком ботинка

Коридон отбросил в сторону стянутую груды
силового доспеха. Не осталось даже праха.
Он был один

здесь -- где бы это здесь не находилось.

- Коридон Третьей Чешуе.

Его голос разнесся эхом по коридору и
остался без ответа. Сержант прошелся по
обычным

вокс-каналам, но каждая попытка
связаться с братьями сталкивалась с
треском помех. Дальнейшие

переключения по разным частотам
остались без ответа, но если он напрягал
слух, то кое-что слышал.

Наполовину слышимый шепот среди белого
шума, который поначалу был неразборчив,
но затем,

казалось, разделился на искаженное эхо его
собственных слов, повторяемых снова и
снова. Это был

крайне тревожно.

Остановившись, чтобы успокоиться, он
приступил к анализу своего состояния.

Нагрудник силового

успеха получил повреждения от попавших
болтерных снарядов. Часть него стялась
внутрь, изогнутый

керамит давил на сросшуюся грудную
клетку. Попадание в боковую часть шлема
нанесло ему

значительные повреждения и привело к
лицевому ранению, вызвавшему
кровотечение во рту.

Его ретинальная система полностью
вышла из строя. Не было видно ни одной
руны, и все же, несмотря

на его бесполезность, он не мог заставить
себя снять шлем. Коридон чувствовал,
хотя не мог четко

выразить мысль, что сняв шлем, он
открыто пригласит обитателей варна.

Держа перед собой поднятый болтер,
сержант Коридон шел в одиночестве по
зеркальному отражению

коридора, в котором находился,
неслышимый и невидимый. Он стал еще
одним из многих призраков

демонического корабля.

...

Эвандера обуревал гнев. Он шагнул по коридору с болтером, готовым открыть огонь в мгновение ока.

Исчезновение товарища сержанта, обоих боевых братьев, тяжело давило на его разум, а гнев, питаемый к инквизитору, который был причиной этих потерь, не имел границ.

- Ты должен был убить его, когда имел шанс. -- Голос раздался из вокс-бүсины, но он не узнал его. -

Наверное, один из Кровавых Мечей, - подумал он. Он не ответил и даже не повернулся.

- Ты видел кровь, пульсирующую в яремной вене, когда держал его у стены, не так ли, Эвандер? Как

быстро и легко ты мог бы лишить его жизни, подобно урагану, гасящему свечу. Вся его жизнь

находилась в руках великого и могучего Звездного Дракона...

- Прекрати. -- Отозвался по воксу Эвандер.
Ответа не последовало, и ни один из его
товарищей не подал

виду, что слышал его. Он проверил связь и
получил несколько ответов, включая
Тилисса. Это слабо

подействовало на растущее чувство
тревоги, которое он испытывал. Чей это
был голос? Кто из братьев

остелился говорить в столь
неуважительном тоне?

- Третья Чешуя мертва. -- Это был тот
же голос, слухный и иллюзорный, как
мыльный пузырь, и в нем

слышалось удовольствие от новостей,
которые он принес.

- Что? -- В этот раз Эвандер остановился
и быстро повернулся. Он сказал, не по воксу,
а через ротовую

решетку шлема. -- Кто это сказал?

- Сержант? -- Ардашир вышел вперед
группы и встал перед ним. -- Никто ничего
не говорил.

- Кто-то сказал мне по воксу, что Третья

Чешуя... - Эвангер оглядел собравшихся.

- Но они мертвы. Навечно потеряны для твоего Оргена и пожалованы хозяину «Проклятой Вечности».

Третья Чешуя погибла. -- Голос снова вернулся и стал сильнее.

Аргашир заметил странное движение и взял инициативу в свои руки. Он мягко сказал по воксу. -

Тилисс, это Аргашир. Если ты снова заметишь странные происшествия, немедленно сообщи нам.

Принято?

- Сообщение принято. Понятно.

- Видишь, сержант Эвангер? Они в порядке. Возьми себя в руки, или ты хочешь передать

командованием этой группой мне? --

Аргашир положил руку на плечо Эвангера.

Он очень

сочувствовал Эвангеру из-за обнаружившейся потери двух Звездных Драконов, но не мог оставаться

безучастным, когда его брат-сержант

начал вести себя таким образом.

Низкий рык впереди отвлек их внимание от перепадов странного поведения Эвангера. Перед ними

стоял огромный зверь, эффективно блокирующий коридор. Казалось, он появился из ниоткуда. Он был

темно-коричневого цвета, без меха. Отчетливо было видно, как под его тонкой кожей двигаются

мышцы и сухожилия. Восемь глаз с каждой стороны глинной торды пылали кроваво-красным огнем в

свете подствольных фонарей костогесантников, а с бритвенно-острых клыков капала слюна.

Демоническая тварь зарычала и низко пригнулась, готовясь броситься на группу.

Эвангер отдал один приказ, который каждый присутствующий костогесантник послушно и без

протекления выполнил.

- Уничтожить.

Приказ запоздал на одно мгновение.

Демоническая тварь запрокинула голову и открыла пасть. Она не издала ни звука, но все Agentus Астармес отпрянули, когда психический вопль обрушился на их разумы.

Инквизитор споткнулся и упал, из его ушей потекла кровь. Четверо костодесантников в первом ряду группы без всякой пользы нажали спусковые крючки болтеров. В тот самый момент, когда снаряды

поразили существо, оно испарилось. Поток эфирного тумана отметил его перемещение, когда оно пронеслось между ними, чтобы заново материализоваться в тылу группы, где стоял Ремизий.

Якогос наклонился и подхватил инквизитора, отшвырнув его назад в безопасное место.

Прозигнорировав слабые звуки протеста, он поднял над головой крозиус. Демоническая тварь затрясла головой, разбрызгав слюну. Она обнажила

стертоносные зүбы и низко пригнулась.

Мышцы в задней

части тела натянулись и подрагивали, когда она приготовилась броситься на инквизитора.

Отважно встав перед омерзительной тварью варна, Якогос вызывающе поднял голову в череполиком

шлеме и занес крозиус. Капеллан начал говорить, вначале тихий голос быстро вырос в силе. Он был

глубоким и уверенным, неся в себе опыт многих лет сражений.

- Я - Гетор Якогос из Звездных Драконов. Я служу, чтобы жить и живу, чтобы служить. Жезлом своей

должности я отмеряю кару, а кулаком несю правосудие Империи. Тебе здесь не место, отродье

варна. Убирайся! -- Он нажал кнопку и наверху крозиуса в форме орла начало потрескивать

энергией.

Раздался утробный бормочущий звук,

словно демон застылся в ответ на слова капеллана и Якогос не стал терять более ни мгновенья. Устремившись вперед, он нанес могучий удар, который поразил демона в бок и тот испустил гневный визг, прежде чем снова растаять. Туманный след заструился немого дальше по коридору, после тварь снова возродилась. Взгляды дьявола и капеллана встретились.

Со странным мерцанием появилось еще одно злобное существо, такое же крупное и приземистое. Если глаза Якогоса не обманывали его, то позади нее материализовалось еще одно. Он выругался вслух.

Ширина коридора не позволяла стоять в ряд более четырех боевых братьям, существенно ограничивая преимущество, даваемое их большей численности. Капеллан посмотрел на первого

демона. Густой, вязкий ихор стекал из нанесенной им раны в задней части твари. Он трачно улыбнулся под своим шлемом. Никогда не думай об ограничениях; вместо этого сосредоточься на положительных моментах.

- Оно истекает кровью, мои братья, - сказал он, указав пальцем на тварь. - Если оно истекает кровью, значит, мы можем его убить.

- Ты не сможешь убить его, капеллан. - Раздался голос Ретизия. - Это демон. Если ты не можешь изгнать его в варн, лучшее на что можно надеяться... побеспокоить его.

- Тогда мы побеспокоим его. - С этими словами и с капелланом во главе, костодесантники ринулись по коридору к зверю. В тот же миг тварь разогнула мышцы и бросилась на них. Она ударила воина

Кровавых Мечей Кайана в грудь передними, размером с медвежьи лапами и

выбила его из

равновесия. Прежде чем Кайан смог
поднять болтер и выстрелить, железные
челюсти демона

соткнулись вокруг его ноги, и за раз
откусили ее.

Доспех Кайана зашипел и лопнул в
бедренном сочленении, там, где его нога
была оторвана. Двое

воинов схватили его под руки, собираясь
оттащить. Однако у демона были другие
планы. Кивком

головы он отбросил оторванную ногу и
поднялся на задние лапы, ударив
передними. Смертельно

острые когти вцепились в нагрудник
Кайана сразу над талией, и раскололи
кератин. Они пробили

грудную клетку и разорвали внутренние
органы, и с пузырящейся кровью на губах
Кайан безмолвно

умер, упрямо отказываясь выдать боль
своим голосом.

- Коридон Эвангеру. Прием.

Его словам ответила тишина.

- Канеллан Якогос, ты слышишь меня?

Помехи. Ничего, кроме помех. Его вокс был фактически бесполезен. Коридон бродил по коридорам

этой нереальности, в которой оказался и ничего не находил. Ни враждебности, ничего. Словно весь

корабль был его и только его.

При движении он чувствовал тупую боль в месте, где была сломана его сросшаяся грудная клетка.

Раны, полученные в бою с Арионом, уже свернулись и заживали, но грудь болела при каждом шаге.

Коридон тихо выругал себя и взял передышку. Он чувствовал лихорадочный жар, когда имплантаты

ускорили исцеление, а силовой госпек, несмотря на повреждения, влил в кровь свежие стимуляторы, слягчая боль.

Через несколько мгновений он вставил новый магазин в болтер и высвободил

боевой клинок в ножнах.

Двигаясь шагом, который дал бы его физиологии возможность вылечить его раны, он продолжил идти к мостику. Это было единственное, что он мог придумать. Возможно, он узнает что-нибудь, когда доберется туда.

...

Еще трижды тварь появлялась и исчезала. Пол под ногами Агентус Астартес был устлан пыльными

гильзати, а их оружие было наведено на демона. Торс существа был разорван в нескольких местах, из

каждой нанесенной кинжалом раны текла похожая на столу слизь. Зверь рычал, а его глаза

пылали яростью, которую нельзя было потушить. Его тело поднималось и опускалось в причудливой

пародии на дыхание, хотя наверняка у него не было необходимости в этом смертном действии.

- Мы должны идти, капеллан, - сказал Ретизий, с большим трудом проталкиваясь через костодесантников. -- Я сказал тебе. Ты не можешь убить его.

- Вы можете помочь нам, инквизитор, или нет? -- ответил Якогос сквозь стиснутые зубы. -- Потому что если вы не можете предложить ничего дельного...

В ответ Ретизий взял книгу с пояса. Томик был небольшим, но толстым, с пожелтевшими, пыльными

страницами. Когда инквизитор пролистал его, Якогос почувствовал, как растет его гнев. Периодически

звук очередного болтерного снаряда, выстреливаемого в демона, прерывал относительную тишину.

- Не сейчас, инквизитор.

Якогос был уверен, что сарказм не повлияет на Ретизия, но все равно сделал замечание. Казалось, инквизитор не спешил, когда водил глинным пальцем по

тексту. Затем он неприятно улыбнулся и
протолкнулся вперед группы. Обнажив
клинок, он поднял его перед собой. Злобный
взгляд демона

сфокусировался на нем, могучие задние
ноги снова напряглись, готовые разжаться.

Мелодичным напевом Ремизий произнес
слова, которые Якогос не смог понять и
почти был уверен, что никогда не захотел
бы этого. Заикающиеся слоги и гортанные
звук вырвались из уст инквизитора и

с яростным воем демон начал отступать
по коридору. Ремизий безжалостно шел
вперед

одновременно с отступлением твари. Он
отчетливо и без запинок произносил слова
изгнания. Как все в

его ордене, он знал, что одна ошибка
может стать фатальной. Вокруг него
потрескивал энергетический

нитб, сначала слабый, но быстро выросший
в интенсивности. Из его ладоней
заискрили зазубренные

молнии, и он метнул одну в демона.

С последним яростным ревом демон взоружился, а затем стремительно испарился. Ни плоти, ни крови... просто ничего. Словно его никогда и не было. Его собратья, которые метались между реальностью и иллюзорностью тоже исчезли.

Наступила тишина.

- Как я и сказал, - пробормотал Религий, снова прикрыв книгу к поясу и даже не погнав головы, - мы должны идти дальше.

Ему никто не ответил, пока, наконец, не заговорил Якобос. Его голос был низким и угрожающим.

- Вы псайкер. -- Это было скорее утверждение, чем вопрос. -- И не считали нужным сказать нам?

- Считайте, что вы не собирались спрашивать, капеллан.

Кровавый Меч утер, потому что погонок не влезался раньше и не изгнал демона. Третья Чешуя

мертва, Эвангер. Погибла. Религий мог
спасть Кровавого Меча, но не сделал
этого. Он мог сделать это
с самого начала. Но он ждал. Очень долго.
Слишком долго.

Третья Чешуя мертва, Эвангер. Скоро вы
присоединитесь к ним.

Эвангер прошел несколько шагов за
инквизитором, голос в его голове
наполнился ненавистью и

гневом. Время от времени он постукивал
по шлему, словно таким образом мог
отогнать вероломные

мысли. Но всякий раз, когда он пытался,
мысли возвращались более настойчиво,
чем прежде.

- Тиллис. Это Эвангер. Докладывай.
Помехи.

- Тилисс, это Эвангер. Ты слышишь меня?

- Вопреки себе в голосе Эвангера росли
нотки тревоги. --

Тилисс, отвечай, немедленно. -- Сильно
обеспокоенный Якобос оглянулся на
сержанта.

Снова потехи, но потом, сквозь белый шум
пришел едва слышимый голос Тилисса.

- ... щение получено. Но...но.

Эвендер вздохнул с облегчением, но
вздрогнул, когда рука Якогоса тяжело легла
на его плечо.

- Позволь своим тревогам уйти, брат,
сказал капеллан. - Мы все потрясены
утратой молодого Кайана, но мы должны
быть сконцентрированы. И не можем
позволить себе потерять еще братьев из-
за своей

рассеянности. Что тревожит тебя?

- Ничего. Я в порядке. - Эвандер страхнул
руку капеллана. При других
обстоятельствах это бы вызвало

серьезное порицание. Якогос просто убрал
свою руку и немого приблизился к
Эвандеру, все это

время тихо бормоча литании веры,
пытаясь держать разум Эвандера
сфокусированным.

На самом деле это мало помогло, только
увеличив шум, который прокрадывался в

голову Эвангера. Его

глаза сверлили спину инквизитора, и он задумался над тем, что почувствует, если протянет руку, обхватит шею человека и станет сворачивать ее, пока не раздастся доставляющий удовлетворение хруст.

Это будет самый приятный звук, который ты когда-нибудь слышал, Эвангер. Он лгал тебе. Он

хранил секреты от тебя. Он стал причиной смерти брата Агентус Астартес. И он до сих пор жив.

Где справедливость?

Третья Чешуя мертва, Эвангер.

Сержант остановился и прижал руки к ушам. Якогос тут же вдавил его в стену, приблизив свое лицо к черепе-шлему.

- Я слышу голоса, капеллан! -- торопливым, паникующим голосом зашептал Эвангер. -- Они говорят

мне...советуют, чтобы я... я не могу позволить себе стать их жертвой. Но это

было бы так легко. Так

легко...

- Соберись, сержант Эвангер. -- Несмотря на глубокое сочувствие, которое он испытывал к несчастному

сержанту, Якогос знал, что не может быть жалостливым. -- Голосов нет. Это все твое воображение. Враг

давит на твою слабость, твою неспособность видеть за тьмой и чувствовать тепло света Императора.

Увидь его, брат-сержант.

Якогос отвернулся от Эвангера и потянулся за силой Бога-Императора. Она пришла легко, как и всегда.

Когда он снова посмотрел на сержанта, его голос изменился. Мягкий убеждающий тон исчез,

стенившись твердым, настоящим капелланом, который сражался в бесчисленных битвах. -- Отбрось

демоническое колдовство, которое сковывает тебя, брат. Отбрось его чистотой твоей веры. Возьми ее.

Направь ее. Управляй ею. Используй ее, как
свой щит против этого порочного
соблазна.

- Третья Чешуя...

- Третья Чешуя в порядке. Тилисс
ответил тебе. А теперь покажи свой дух!
Наполни своим людям, почему именно ты
получил свое нынешнее звание.

Слова капеллана оказали успокоительный
эффект на Эвангера и он медленно кивнул.
Он ощутил тихий

шепот, словно голос снова пытался
добратся до него, но космогесантник
использовал ментальный

образ света Императора, чтобы
сосредоточиться. -- Да, капеллан. Да,
конечно. Прошу прощения.

- Не извиняйся, брат. Просто оправдай себя
с честью.

Отпустив его, Якогос позволил Эвангеру
прийти в себя и занять свою позицию во
главе отряда.

- Нам нужно поторопиться к
инжинериуму, - объявил сержант. -- Мы

найдем этого ублюдочного
демона и покончим с ним. За Императора.
Слава и ярость, братья!

...

- Эвангер, это Коригон. Ответь мне, брат.

Тщетность попыток вызвать по voxу своего боевого брата начала оказывать давление на раненого

костодесантника. Коригон не понимал, что с ним произошло, но перешел от убеждения, что его

каким-то образом отделили от остальных к тому, что их отделили от него. Он не знал, был ли жив, а они

мертвы, или же наоборот.

Сержант вернулся по своим следам к перекрестку и пошел по пути другого отделения и Кровавых

Мечей. Один раз ему показалось, что увидел их вдалеке, и он радостно бросился к ним. Они тоже

двигались к нему, а потом просто исчезли.

Его разочарование росло. Что бы ни

схватило его, вырвало из бытия и
забросило в этот загробный мир, оно
играло с ним. Все было подцвечено мягким
фиолетовым светом, нереальность
которого он не мог

не понимать. Коридон задумался над
возможностью того, что он был без
сознания и из-за тяжелого

ранения провалился в целительный стазис
и просто переживает какой-то кошмар.

Однако ощущения были достаточно
реальными.

Поскольку Коридон, как и все Agentys
Астартес, редко нуждался в том, что
называлось «настоящий

сон», его опыт сновидений был крайне
ограничен. Его разум был настолько
заполнен бесконечными

данными о ксенобиологии и обслуживании
оружия, что обычным сном не было там
места. Но сути, было достаточно легко
предположить, что именно это
происходило с ним. Достаточно просто и
удивительно успокаивающе. Списать

ситуацию на сон фактически помогало
ему сосредоточиться.

Для сержанта коридоры «Проклятой
Вечности» оставались пустыми. Он
больше не сталкивался с
созданиями из пыли. Он был абсолютно
один. Как будто он был единственным
живым, дышащим
существом на борту мертвого корабля.

Когда он шел к инжинериуму, его шаги
разносились гулким эхом. Каждый шаг
отдавался в его ноющем
теле, напоминая о боли, которую
испытывает, если откажется от
болеутоляющих наркотиков.

Внезапное движение впереди приковало
его взгляд, и он нетерпеливо
пристотрелся. Но это была
только его собственная тень. Он
выругался и проверил магазин болтера.
Остался только один запасной.

Коридор остотрел вдоль и поперек
коридор, по которому шел, хотя давно
потерял надежду найти

что-нибудь или кого-нибудь еще. Ничего не было. Сержант был совершенно один, что с ним никогда

не случалось за всю службу Золотому Трону. Он не боялся, но это было определенно тревожно.

Пока его внимание было сосредоточено на этом, он совершенно не заметил, как его тень начала

странным образом сливаться. Она была порождением тьмы, чернильным траком, падающим на который

свет исчезал навсегда, и она была реальной. Тень медленно подобралась к Коригону и подняла

призрачное оружие, направив его на ничего не подозревающего костодесантника.

...

Эвандера и Ардашира находились не в лучшей ситуации. Их продвижение, задержанное атакой

демонического пса, или чем он там ни был, предельно замедлилось. Стены, которые даже не пытались

выглядеть как корабельный интерьер, буквально ожили. Щупальца тянулись и цеплялись за них, словно жилистые мышцы, от которых трудно было уклониться. Всякий раз, когда их отсекали, из них

вытекала черная кислота.

Аргашир нахмурился под шлемом, когда разрубил еще одну извивающуюся вену и увидал, как едкая

кислота превращает лезвие боевого ножа в заржавевший металл. Когда он во второй раз попытался

воспользоваться им, тот просто распался на тысячу ржавых осколков.

Но костогесантники были непреклонны и продвигались вперед несмотря ни на что.

Время от времени

одна из групп должна была останавливаться и разрубать очередной ползучий шип. Якогос настоял, чтобы инквизитор шел в окружении костогесантников, а не отдельно, чтобы они могли, по крайней

мере, дать ему какую-то защиту. Его
благословенный клинок был обнажен и он
неохотно уступил его во

временное владение капеллану. Похоже,
меч был единственной вещью, которая
заставляла щупальца

отшатываться без необходимости
разрубать их.

Следующая атака наступила намного
раньше, чем кто-нибудь из них ожидал. Без
предупреждения из

стен вышли полдюжины фигур. Первыми
их заметил Ардашир, и они были
настолько отвратительными

и мерзкими, что он промедлил, прежде
чем выстрелить. Таких же размеров, как
и Агентус Астартес, гутаноидные фигуры
были ходячими кошмарами. Ардашир
увидел заживо освежеванных людей,

содранная с их тел кожа обнажала
сокращающиеся мышцы, сухожилия и
кости, но эта мерзость была

хуже. В голове вспыхнуло воспоминание -
анатомическая карта человеческого тела,

которую он видел

во время начальной подготовки. Эти
твари выглядели так же - синие вены и
пульсирующие артерии

покрывали их ужасающей, ползающей
сетью.

Придя в себя, Ардашир нажал
активационную кнопку на цепном мече и
повернулся к ближайшему

существо. Вольфрамовые зубья клинка
ожили, и сержант нанес нисходящий удар
по правому плечу.

Клинок вошел в демона и прогрыз его до
грудной клетки. Кровь и обломки костей
забрызгали

Ардашира и несколько его товарищей,
которые также повернулся лицом к новой
угрозе.

- Удите, - подстегнул по воксу сержант
Кровавых Мечей. -- Мы разберемся с этой
угрозой. Нельзя

терять время, Эвангер. Доставь
инквизитора к сердцу корабля.

- Понятно, брат. Присоединяйтесь, как

закончите.

Несмотря на опасения из-за еще одного
разделения отряда, Якогос согласился с
Аргаширом. Звездные

Драконы перешли на быстрый шаг, и
Ремизию не просто было держать его.
Капеллан видел, что из

стен корабля появляются все больше
тварей из плоти. Их порча разожгли в нем
гнев и ненависть, которые не были
полностью направлены на демонов. На
краткий миг он возненавидел Ремизия. Он
ненавидел инквизитора и всех ему
подобных. Он ненавидел сам факт такой
власти Ордо Маллеус над

Орденом Звездных Драконов.

Ненависть. Она была его главным
оружием. Капеллан позволил тлеющей
ярости воскресить его гнев.

Он подогрел огонь гнева, который пылал в
его сердце, разжигая желание нести кару
врагам

человечества. Как только огонь займется,
он перейдет к его братьям, и они тоже

загорятся праведным

гневом. Привычный вес его крозиуса помог ему сосредоточиться, когда они добрались до следующей

закрытой переборки. Его пальцы сомкнулись вокруг него, и он поднес оружие к груди. Его губы

покинула литания и несколько боевых братьев подхватили слова.

Пришло спокойствие. Выбор был хорош. Якогос чувствовал, как уходит напряжение, но чувство готовности не покинуло воинов.

Эвангер поднял болтер, когда остальные взвели мelta-заряды, чтобы пробить следующую преграду

на их пути. По его подсчетам они скоро доберутся до инжинариума. Когда они окажутся там, один

Император знает, что будет их ждать там. Если то, на что намекал инквизитор, было хотя бы отдаленно верно, вероятно они все погибнут.

- Ардашир, докладывай. -- Эвангер

воспользовался временным перерывом в
продвижении, чтобы

связаться с сержантом Кровавых Мечей.

- Мы удерживаем их на расстоянии, -
пришел напряженный ответ. Аргашир
говорил кратко, как

человек посреди битвы. -- Они не
восстанавливаются, но продолжают
прибывать. Как будто «Проклятая

Вечность» может производить
бесконечное количество этих существ.
Что бы вы ни делали, вы должны
потерпеться, брат.

- Отлично сказано, Аргашир. Я полностью
согласен.

Прежнее желание Эвангера схватить
инквизитора за глотку и выдавить жизнь
из его тела ушло, но он

по-прежнему чувствовал грызущую
ненависть внутри, когда его взгляд падал
на Ретигия.

Ты мог бы без проблем разорвать его
трахею. Последствия убийства Ретигия
будут намного менее

серьезными, чем то, что ждет вас за этой
дверью, брат-сержант Эвангер.

Тогда он засомневался. Возможно, они
должны...

Мельта-заряды взорвались с громким
гудом, привлекая его внимание и разбив
мысли об отступлении
на миллион осколков.

...

У Коридона не было времени избежать
болтерного снаряда, когда тот врезался в
кратчайшее время его успеха.

Неожиданная атака сбила его с ног,
отбросив его на несколько метров назад. В
его уже ослабленном

состоянии немого было нужно, чтобы
боевое снаряжение стало совсем
бесполезным, и прежде всего

эта мысль снова подняла его на ноги.

Его дыхание превратилось в резкий,
влажный хрип. Нанесенный грудной клетке
вред был

значительным, он интуитивно знал, что
пробито легкое. Его усиленная физиология

компенсировала

ущерб, но ценой остальных сил. Которых все еще хватало, чтобы броситься на нападающего.

Он прошел прямо сквозь него, врезавшись в стену. В этот момент он был уверен, что слышал глухой

издевательский стех.

Ты не можешь сражаться с тем, чего здесь нет, Коридон.

Были ли это голос или его собственные мысли? Он больше не знал или не хотел знать. Перед его

глазами мигнула и затрепетала черная тень, как гололитический образ плохого качества. Он снова

поднялся, но призрак находился не здесь. Произведенный в него выстрел определенно был реальным.

Он почувствовал боль от достаточно сильного удара, а медный вкус крови во рту не был иллюзией.

Ты не можешь сражаться с тем, чего здесь нет, Коридон.

Был ли его разум настолько искажен
этим кораблем, что теперь он даже
выдумывал собственную

боль? Было ли для него возможным
придумать свою смерть? В голове всплыло
далекое воспоминание, давно забытое. Он
вспомнил себя еще ребенком, до того, как
его отдали рекрутирующим сержантам
Звездных Драконов. Говорящий с матерью,
задающий ей вопросы, на которые она
никогда не могла
ответить.

- Если я умру в своих снах, означает ли
это, что я никогда не проснусь?

Это был тот род философских вопросов, к
которым его мать-служанка никогда не
имела ни склонности, ни образования,
необходимого для обсуждения. Она
потрепала его волосы и снисходительно
улыбнулась ему. -- Когда ты будешь одним
из ангелов Императора, - сказала она ему, -
ты найдешь все
ответы, которые ищешь.

Это было ложью. Но-прежнему

существовало много вещей, вопросами о которых задавался Коридон, а воспоминание об этом вопросе стало тем, что спасет ему жизнь.

- Просынайся, Коридон, - сказал он и вонзил боевой нож в свою грудь.

Его мир взорвался.

Я вижу тебя.

Он был в каком-то трансе, в некоем сонном состоянии, которое он не мог надеяться понять. Он был

в одно и то же время мертвым, умирающим и живым. Несостояние. Все ощущалось тяжелым,

гнетущим и душным. Его собственный силовой доспех грозил раздавить своим невозможным весом.

Агонизирующая боль в груди пылала, как пожар, распространяющийся по сухому лесу.

Его глаза отчаянно метались, ища, разыскивая, охотясь за чем-нибудь, что скажет ему, что

происходит, и они встретились с глазами

второго костюгасанта. От горжета его
доспеха

протянулась матрица из тонкого
кристалла. Псайкер.

Но мы не брали с собой псайкеров.

Его цвета, хотя и синие, как у всех ету
подобных, были не того темного оттенка,
что у Звездных

Драконов. Они были мягче, бледнее, скорее
индиго, чем синими.

Я не знаю тебя.

Он протянул руку, чтобы коснуться
псайкера, но перчатка прошла прямо сквозь
него. Еще один

призрак. Еще один демон. Верить нельзя.
И все же...

Ты не знаешь меня.

Ты мое прошлое? Настоящее? Будущее?

Несмотря на свои опасения, Коридон
приблизился на шаг.

Время не имеет отношения к делу.
Прошлое, настоящее, будущее... Все это то
же самое и, тем не

менее, разное.

Типичный ответ псайкера. Наполовину загадка, наполовину философия и полностью лишен смысла.

Кулаки Коридона сжались от бессильной ярости.

Хотя он не мог видеть этого, но знал, что собеседник улыбается. Он не понимал, откуда это

знает, но знал. Возможно, дело было в позе, в том, как плечи сдвинулись или голова в шлеме слегка

повернулась. Когда голос вернулся, он наполнился эмоцией, которую Коридон не признавал, а

понимал еще меньше. Жалость.

Для тебя, брат, все это одно и то же.

Коридон очнулся с содроганием, с толчком сознания. Он лежал на полу коридора, в котором

сражался с Арионом. Доспех его брата все еще был здесь, Арион по-прежнему был только прахом.

Но следов остального отделения не было.

Каждое движение приносило новую боль. Каждая частица его сущности кричала при движении, но

он все равно шел. Что еще мог он сделать?

Вдали раздался слабо резонирующий гул взрыва. Он был достаточно опытен, чтобы узнать звук.

Это эхо мельта-зарядов. Его братья. Оба его сердца обрадовались от этой мысли, он поспешил на

звук так быстро, как позволяло его истерзанное тело.

И тогда он понял с абсолютной ясностью, с чем они столкнутся за последней дверью.

Его

отчаянный рывок к ним стал гонкой современем, гонкой, которую у него не было никакой надежды

выиграть.

Если бы только он понял тщетность своих усилий, то не подгонял бы себя так упорно, как никогда

прежде. Но с другой стороны если бы он знал правду, то вообще бы не пытался.

Сдаваться было не

в характере Коригона. Добром все это не закончится.

Коригон попал в сети времени, и оно никогда добровольно не отпустит его. Он понял. Он понял

принцип нематериальной природы времени, не зная, как это знание пришло к нему. Он всегда был здесь. Он всегда будет здесь.

Он принадлежит «Проклятой Вечности».

V

Глубоко в сердце корабля фонари тигали, шипели и потрескивали, словно что-то бежало по

электрической цепи и выводило ее из строя. Когда Звездные Драконы снова окружили инквизитора и

прошли мимо, огни тут же вспыхнули с ослепительной яркостью, вынудив костодекантов

отвернуться, затем снова поблекли до
тусклого и слегка пульсирующего свечения.

Сенсорам в шлемах

Звездных Драконов потребовалось
несколько мгновений, чтобы заново
настроить уровень яркости.

Эвандер, по-прежнему изводящий
периодическим шепотом, который
предлагал много замечательных
способов покончить с инквизитором,
угрюмо молчал. Мрачное настроение,
просочившееся в Звездных

Драконов, как медленно действующий яд,
было очевидным. Иногда кулаки Эвандера
сжимались в

кулаки, а затем медленно разжимались.
Он боролся со словами в своем разуме.

- Ты должен остаться здесь, брат.

Голос заставил его вздрогнуть, и он
посмотрел на череполикую маску
капеллана. Встряхнув головой, Эвандер не
ответил, но по наклону головы и
положению плеч его отказ был очевиден.

- Ты не в себе. Мы все это чувствуем. Ты

становишься растущей угрозой для остальных, не говоря уже о

себе. Твоя вера, брат. Где твоя вера? Ты оставил ее позади, в коридоре? Если ты собираешься и далее

возглавлять эту операцию, тогда ты должен собраться. -- Якогос ударил в самое болезненное место

сержанта и был вознагражден тем, что другой Агентус Астартес отпрянул от него.

- Он приведет нас к гибели, капеллан. -- Слова были произнесены так тихо, что капеллан

засомневался, не послышалось ли ему. Он наклонился немного ближе и постучал по шлему, показав, что сержант должен переключиться на личный вокс-канал.

- Кто, Эвангер?

- Ремизий. Он ведет нас к судьбе, худшей чем смерть. Мы должны отменить операцию.

- Мы не можем сделать это, брат. Мы поклялись служить Ордо Маллеус...

- Бүдү они прокляты! -- Эвангер повысил голос. -- Я понятия не имею, чем мы им обязаны, но мы не

обязаны им многими жизнями отличных людей из двух Орденов!

- Мы почти в инжиниринге. Что бы ни ждало нас там, скоро все закончится. У инквизитора есть

средства и у него есть сила воли. Что касается причин, почему мы согласились на эту операцию... - Рука

капеллана сошлась вокруг кроуза, а его череполикая маска повернулась к Ремизу. -- Есть

некоторые долги, которые нельзя игнорировать. В свое время, брат-сержант, ты узнаешь. А пока

сосредоточься на операции. Когда он нанесет удар, мы уйдем. Обещаю тебе.

Эвангер трачно покачал головой. -- К тому времени будет слишком поздно, капеллан. Слишком

поздно. -- Он произнес слова со злобещей уверенностью и отключил вокс-канал,

оставив капеллана

размышлять наг тем, насколько
пророческими были слова сержанта.

Следующий вокс-обмен совсем

не уменьшил его внутреннюю
неуверенность.

- Эвангер, это Аргашир.

- Докладывай.

- Враг снова успокоился, - ответил
Кровавый Меч. -- Больше не атакует. - Он
говорил неуверенно и

Якогос не упрекал его. Они так мало
понимали всю эту ситуацию, что было
практически невозможно

предсказать, что случится далее.

- Потери?

Пауза ужалила, и Якогос испугался
ответа. Они уже потеряли одного из
отделения Аргашира. Для

Оргена, который и так понес большие
потери, новые смерти станут жестоким
ударом.

- Один погиб, трое ранено, но ничего
такого, с чем мы не сможем справиться.

- Удерживайте позицию. Третья Чешуя, начинайте возвращаться назад к коридору и двигайтесь к

инжинериуму. Нам понадобится вся поддержка, которую мы можем собрать.

- Сообщение принято. Понятно.

Переговоры, несмотря на мрачное содержание, казались, подняли решимость Эвангера и спина

сержанта заметно выпрямилась. Якогоса положил руку на плечо боевого брата и один раз кивнул.

Перед ними возвышалась дверь на главную палубу. Ремизий протолкнулся через воинов и встал перед

ней. Инквизитор оглядел ее, затем подошел и приложил к ней руку. Он решительно кивнул.

- Да. Нам нужно сюда, - сказал инквизитор, впервые заговорив за долгое время. Он забрал меч у

Якогоса и дремлющие руны на его лезвии яростно вспыхнули. - Демон ждет нас. Не будет же

разочаровывать его.

Дверь легко открылась. Не было необходимости в тельта-зарядах или любом другом насильственном

способе проникновения. Она просто загрожала и медленно разошлась в стороны, старая гидравлика и

механизмы закрепились, словно забыли, как нужно работать. Якогос и Эвангер шагнули вперед, чтобы

войти первыми, прикрыв инквизитора и его клинок. В этот раз инквизитор не выражал недовольства.

Казалось, все его хвастовство и бравада обратились внутрь. На его лице не было признаков страха, только ступенное выражение, наводящее на мысль, что он крайне сконцентрирован на предстоящей задаче.

- Вперед, - тихо сказал Эвангер и отряд звездных Драконов пересек порог инжинериума. Почти сразу

каждый болтер и клинок был приведен в готовность, когда их внимание привлекло

движение.

Перед ними двигались призрачные фигуры, бесцветные существа без настоящей формы, но размерами

и внешним видом Агентус Астартес. Они перемещались, словно в трансе, на вид без направления и

цели. При повторном, ближайшем рассмотрении это было не так. Была определенная цель в том, как

они взаимодействовали. Они остановились, беззвучно переговорили друг с другом и продолжили, словно их прервали. На их в значительной степени прозрачных доспехах нельзя было разглядеть

никакой маркировки. И были другие, едва видимые фигуры намного меньших размеров. Сервиторы.

Люди. Они все двигались по оживленной палубе.

Якобс не верил в призраков. Их часто изображали в историях его детства, таких далеких сейчас, но

годы службы Золотому Трону научили его, что духи и призраки нереальны. Демоны и твари варна

были осязаемыми существами, которых можно было уничтожить болтером и ценным мечом или, в

крайнем случае, подходящими словами тех, кто был обучен иметь дело с ними. Но призраки?

И, тем не менее, здесь были они, прямо перед его глазами. Они были полупрозрачными,

серебристо-серыми и похожими на дымку существами, которые бесконечно двигались по

инжинериуму. Ни один из них не замечал Звездных Драконов и инквизитора; похоже, они были

сосредоточены на своей работе. Якогос со всех сторон слышал, как его боевые братья борются

литании, пытаясь восстановить свою веру, которая много раз была поколеблена до самого основания в

ходе этой операции.

В отличие от призраков или чем бы они ни были, инжинариум был такой же заброшенный как

остальная «Проклятая Вечность». Сделав несколько шагов вперед к вершине лестничного пролета, который спускался к центру, Якогос поднял перчатку. Она прошла сквозь туманную форму одного из призрачных Агентус Астартес. Рука не встретила сопротивления. Фигура просто замерцала, ненадолго

поколыхнулась, после чего преобразовалась и продолжила свои дела, словно ничего не произошло.

Явных признаков агрессии не было, но все присутствующие пристально наблюдали за двигающимися

фигурами и крепко сжимали свое оружие. Когда они спустились в центр инжинариума, стало очевидно, что там находилось еще больше призраков, рассаженных по своим постам. Вот сервитор, прикованный

к терминалу связи. Там космогесантник,
изучающий оккюлюс, который совсем
ничего не показывал.

- Что они такое? -- Слова Эвангера
озвучили вопрос, который был у каждого на
устах. Прежде чем

Якогос смог ответить, заговорил
Ретигий.

- Эхо прошлого, - сказал он, и к удивлению
и ужасу Якогоса в его голосе была слышна
грожь. - Мы

видим последние мгновения жизни этого
корабля. Орген, который когда-то называл
этот корабль

своим, прежде чем тот стал «Проклятой
Вечностью»...

- Какому Оргену они принадлежат? --
Якогос пригляделся более тщательно. На
инструментах были

выгравированы эмблемы, но они были
старыми, заржавевшими, выцветшими и
абсолютно

неразличимыми. Капеллан сделал
несколько шагов и наклонился вперед,

пытаясь разобрать символ, который был начертан на поверхности когитатора. У него ничего не вышло.

- Мы никогда не были полностью уверены, - ответил инквизитор, та же дрожь в голосе выдала его страх

и тревогу. -- Тем не менее, мы считаем, что они были верны Золотому Трону; они были вовлечены в ряд

запутанных событий и, в конце концов, поддались варпу.

- Поддались? Или, может быть, предпочли поддаться. Подумай над этой вероятностью, инквизитор.

Это был новый голос, и он был наполнен ядовитой и бесконечной ненавистью. Голос такой

пронзительный, что мог разрезать металл. У него был звучный рокошущий тембр и необычная частота.

Инквизитор потряс головой, когда из его ушей начала медленно течь кровь. Якогос подозревал, что

если бы он и его люди не носили шлемы, с

ниту случилось бы то же самое.

Пока он смотрел, стены инжинариума
начали изгибаться и искажаться, по их
безукоризненной

поверхности прошла рябь, словно кто-то
бросил камень в спокойное озеро. Все
замерцало и приняло

вид колеблющейся нереальности.
Инквизитор, вытерев кровь с ушей,
закричал через дыхательную

маску так громко, насколько она
позволяла. Всякая нервозность исчезла, и,
несмотря на изначальную

неприязнь и недоверие к нему, Якогос
понял, что впечатлен глубиной веры в
слова Ремизия.

- Я -- Шаграх Ремизий, милостью Бога-
Императора инквизитор Ордо Маллеус и
я требую, чтобы ты

показался и встретил свою смерть от
моих рук.

- Так спешишь умереть, инквизитор? -- В
голосе звучал ненасытный, источающий
слюну голод. Якогос

не мог сказать, откуда он знал, что существо жаждет крови, но тем не менее чувствовал это.

Неустрашимый Ремизий продолжил. -- Ты мерзость и ты проклят. Я поклялся покончить с тобой и сделаю это.

- Я прикончу тебя за один миг. -- Веселость исчезла, и демонический голос изменил тон. Теперь он

рычал, подчеркивая свой голод. -- У тебя нет ничего, что может победить меня. Скоро, все, что ты

будешь слышать -- это треск своих костей в моей хватке и звук своей капающей крови, питающей

ненасытную жажду моего хозяина.

Инквизитор опустил голову, затем снова поднял ее и Якобос увидел огонь в его глазах.

- У меня действительно есть кое-что, тварь. У меня есть твое имя.

Боль давно прекратилась, но память о ней все еще оставалась. Пока Коригон шел по кораблю, он

начинал понимать, что по-прежнему расплачивается за боль в ноге. Несмотря на то, что он находился в

сознании, нога исцелялась во время движения. У него не было другого выбора, кроме как продолжать

идти. Несмотря на растущее понимание, что его усилия не ведут его дальше, сдаваться он не привык.

Изредка он делал запланированную попытку связаться по воксу с братьями, но за свои усилия не

получал ничего, кроме помех. Один раз он подумал, что слышит голос и с радостью ответил, но пришел

к заключению, что его собственный разум начинает играть с ним. Ему в голову пришла мысль, что вся

эта ситуация не более чем искусственно
созданная галлюцинация. В таком случае
ему не оставалось ничего

другого, как идти к ее финалу.

Чем бы этот финал, в конце концов, не
был.

Он спешил. Инжинариум был уже недалеко,
но ведь он так думает уже некоторое
время. Возможно

часы. Или это могли быть только
минуты. Время перестает иметь
значение, когда тебе кажется, что ты
не продвигаешься вперед.

Сейчас его продвижение казалось слегка
замедленным, и он попытался отбросить
мысли о ранениях и

поднять свой настрой. И в этот момент
он заметил первые признаки коррозии на
своем синем доспехе.

Остановив свой решительный шаг,
Коридор внимательнее пристотрелся к
одной из набедренных

пластин. И действительно, там был
натек на старение, словно доспех был

потрепанным и

неухоженным. Это могло произойти только с воином, который не заботился о своем доспехе, или с

павшими в битве, чьи тела так и не забрали.

Но дизайн и прочность доспеха Агентус Астармес позволяли десятилетиями противостоять коррозии, если только он не находился в окружающей среде, которая ускоряла этот процесс. Коридон не находился здесь так долго, значит, он должен был принять второй вариант.

- Чем раньше мы уберемся с этого корабля, братья, - пробормотал он в пустоту, - тем лучше.

Доспех и тело Коридона противостояли эффектам его затруднительного положения. Но разум не справлялся так же хорошо.

...

Якогосу прежде не доводилось находиться так близко к настолько могучему демону. Он сталкивался с

ними на поле битвы, но они всегда были
небольшими и слабыми существами,
конечно

отерзительными и кровожадными, но
легко уничтожаемыми верой и огнем. Эта
тварь, этот

могущественный ужас, который обретал
форму перед ним, точно не был слабым.

Первым признаком его проявления был
сильный медный запах крови в воздухе,
словно от недавно

убитого человека. Якогос и Звездные
Драконы заняли позиции возле
инквизитора, готовые открыть

огонь, как только появится что-то, во что
можно стрелять.

- Опустите свое оружие, - сказал
инквизитор. В его позе была твердая
решимость. - Оно только

подогревает ярость демона.

- Мы поклялись защищать вас, - возразил
Эвандер, и Якогос заметил, что слова
скорее выплюнули, чем

произнесли. Было очевидно, что сержант

по-прежнему очень хочет убить инквизитора. -- И ты сделаешь это, - продолжил Эвангер, - ради чести нашего Оргена.

Эвангер перенес вес оружия в своей руке, и сознательно или нет, оно оказалось нацеленным прямо на

Ремизия. Якогос шагнул вперед и слегка отвел болтер в сторону.

- В тебе есть жажда убивать, Агентус Астартес. -- Это снова заговорил дэмон и нарушил этим

напряжение момента. -- Я одобряю это. Мой хозяин одобряет это. Ты можешь выторговать свою жизнь этой жаждой крови.

- Покажись, дэмон, - сказал Ремизий. -- Покажись, чтобы мы могли покончить с этой загадкой. -- Он

случайно тряхнул мечом и Якогос уставился на него. Руны, которые пылали на мастерски

изготовленном лезвии, теперь обжигали мерзительным красным светом. Жуткая

толня затрещала

вдоль его граней, словно в ответ на присутствие...

....по-прежнему ничье. Только тот же сильный запах свежей крови и вызванные им образы убитого

трупами поля битвы. Несмотря на текущую ситуацию, в голове Якогоса возник образ последнего боя.

Он помнил последствия с абсолютной ясностью: он шел по руинам, где лежали мертвые и умирающие, неся слова Императора тем, кому уже была не нужна помощь аптекаря. Это расшевелило укоренившееся в нем желание сражаться. До сих пор он боролся с ним. Было бы слишком легко пасть

жертвой такой слабости. Она бы уменьшила бы его рассудительность.

Он не мог больше медлить, потому что с неожиданной, резкой вибрацией «Проклятая Вечность»

сильно накренилась на правый борт. Они все зашаталось, а инквизитор потерял

равновесие и упал на

пол. Меч выпал из его руки и лязгнул о
пол.

- Клинок! Верните меч! -- Крик Ремизия
прорвался сквозь невозмутимую
решиимость, которую он
демонстрировал ранее.

- Ну конечно. - Голос демона был наполнен
весельем.

Якогос не знал чего ожидать от
проявления такого демона, но точно не
внезапной, грубой

энергетической ауры, заполнившей
инжинуриум. Он почувствовал
непреодолимое желание обратить

оружие против товарищей вокруг, излить
на них свой гнев и убить их на месте. Но
Якогос был

капелланом. Его вера в Императора была
непоколебимой, и все годы его службы
перевесили главные, первобытные
побуждения.

- Братья, контролируйте свои эмоции! --
Капеллан выкрикнул приказ нескольким

воинам, которые не

выдержали ментальной атаки. Они обнажили клинки и нацелили болтеры против своих сородичей.

Якогос, шокированный отсутствием контроля у своих братьев, шагнул к ближайшему из них. Он

размахнулся и ударил кулаком прямо по шлему. -- Орест, прекрати. Вспомни клятвы, брат. -- Он толкнул

ошеломленного боевого брата к Эвангеру, который все еще колебался между прицеливанием в

инквизитора и вращающейся массой частиц, которые обретали форму перед ним. -- Сержант,

контролируй свое отделение или я приду к командованию над операцией. Немедленно наведи хоть

какой-то порядок среди своих людей.

Не ожидая выполнения приказа Эвангером, Якогос подошел к Ремизию и поднял его на ноги. Глаза

инквизитора были прикованы к

обретающему форму призраку. Якогос

повернул голову, чтобы самому

взглянуть на демона и был ошеломлен его
огромным размером. То, что несколько
секунд назад было

вращающейся нематериальной массой,
теперь стало отчетливо видно.

В два раза выше самого крупного
Звездного Дракона, возможно, даже больше
одного из гредноутов

Оргена, демон обрел полную телесную
форму так, словно пробил путь в
реальность через бутагу. Все

его тело было одинакового синего оттенка
и почти просвечивающим. Оно колыхалось,
как будто под

его кожей текли волны варпа. Его нижние
конечности облагали развитой
мускулатурой, и даже

малейшее движение отражалось в мышцах
под кожей. Руки заканчивались глиняными
и необычно

тонкими пальцами со стертоносными
когтями. Из его плеч росли огромные

крылья, в настоящий

момент плотно сложенные за спиной. Якогос предположил, что если демон раскроет их, они будут слишком большими для размеров инжинариута.

Его глаза поднялись, и Якогос уставился на две головы твари. Они были птичьими, с терзкими

клювами, а в глазах горело нечто необъяснимое для капеллана. Это не была ненависть к

костогесантнику, как своему врагу, но что-то непостижимо сложное.

- Убейте его, - сказал капеллан охрипшим голосом. - Эвангер... Мы должны убить его!

Эвангер восстановил контроль над своими чувствами и как только он начал отдавать приказы, остальные Звездные Драконы медленно вышли из полуголового состояния. Как одно целое они

шагнули вперед и одновременно открыли огонь. Каждый болтерный снаряд поразил чешуйчатое

тело демона, но, казалось, ни одно прямое попадание не возымело эффекта.

- Вы, люди, утилительные существа. Вам всегда не терпится умереть, - сказал демон. Он сделала шаг

вперед, под его поступью угрожал пол. Одним движением он пронзил когтем ближайшего

костодесантника. Он повернулся и отшвырнул неудачливого воина к стене в дальнем конце

инжинериума. Орест врезался в стену с тошнотворным треском костей и рухнул на пол, кровь так

быстро хлынула из отверстия в груди, что, казалось, у его тела нет шансов остановиться. Но проверить, останется ли жив Орест или умрет, не было времени. Если он выживет, то прямо сейчас будет бесполезен для них. Если умрет, тогда ничего нельзя было сделать.

Раздался очередной залп болтеров, когда Звездные Драконы попытались уничтожить своего врага.

Двое боевых братьев устремились вперед, их ценные мечи ревели в голодном предвкушении. Как

только они приблизились на расстояние в несколько метров, их отбросили назад так же легко, как и

Ореста.

- Это не ваш бой, сыны Империи. Но я никогда не откажусь от такого развлечения. Если вы желаете умереть от моей руки, тогда я не буду мешать вам.

Демон наклонился и подобрал меч инквизитора. Оружие неистово вспыхнуло в его глиняных пальцах, красное пламя горело по всей длине клинка. Хотя демон рычал, когда пламя клубилось вокруг его плоти, в остальном, похоже, он не пострадал. Когда он поднял меч на уровень глаз и внимательно

изучил его, донесся запах горелой плоти. Его горящие глаза рассмотрели узор меча и руны, пылающие на его стали.

- В лучшем случае любительская попытка, смертный, - сказал он, адресовав комментарии инквизитору.

-- В худшем -- жалкая. -- Даже не повернув головы, он метнул меч и тот пронзил торс Эвангера. Сержант

закричал от боли и упал на спину. Он лежал неподвижно несколько тревожных секунд, после чего со

стоном медленно сел. Меч застрял в его теле, остановленный треснувшей керамитовой броней и

тяжелым силовым ранцем. Эвангер получил тяжелое ранение, но под пристальным взглядом аптекаря он выживет.

Якогос, гораздо более озабоченным состоянием Эвангера, чем визгливой, заикающейся яростью

Ремизия, моментально покинул свое место возле инквизитора и помог сержанту подняться на ноги, одновременно вытащив меч из живота Эвангера. Клинок вышел с отвратительным хлюпающим

звукот, перепачканный кровью. Капеллан
связался с Кровавыми Мечами и Третьей
Чешуей, приказав

им со всей поспешностью возвращаться к
абордажным торпедам, которые
доставили их в это место.

- Это сержант Ардашир. Сообщение
принято. Понятно.

Ответа от Третьей Чешуи не было.
Якогос вызвал их снова. Капеллан
почувствовал внезапную тревогу

за отделение Коридона. Его так
захватила происходящая драма, что он на
время забыл об

исчезновении другого сержанта.

- Третья Чешуя, докладывайте!

- Сообщение принято. Понятно.

Чувство облегчения Якогоса уступило
внезапному сомнению. Он долгое время не
получал от Тилисса

ничего кроме этого ответа. Однако
времени на размышление не было. Они
будут удерживать эту тварь

при отступлении как можно дольше.

Затем он узнает судьбу Коридона и
Третьей Чешуи. Он чувствовал
все большую уверенность, что она не
будет благополучной.

Демон был так громаден, что стены
инжинериума ему сильно мешали, не
позволяя пройти дальше, чтобы напасть.
Костодесантники воспользовались этим,
снова осыпав его снарядами из болтеров и
пушечек. Но выстрелы не более чем
отвлекали внимание, казалось ничто не
способно пробить

защищавшее его варп-колдовство.

- Ты говорил, что меч покончит с этим
демоном, инквизитор, - Якобс был далек
от любезностей и

радушия. Он зарычал на отчаявшегося
Ремизия, повернувшись лицом к демону и
крепко сжимая

рукоятку кроуиуса. -- Что-то он не
выглядит проигравшим!

Ремизий покачал головой, по-видимому,
потеряв дар речи. Его голос достаточно
восстановился, чтобы

пробормотать объяснение. -- Он был создан, чтобы покончить с демоном в сердце этого корабля. Он

выглядит... - Инквизитор пристально посмотрел на демона. -- Его появление. Именно в тот момент, когда мы пришли к пониманию. Это все должно было случиться. Меч был безупречен. Безупречен!

Что-то пошло не так.

- Молодец, инквизитор. Кажется, ты меня погловил! -- Демон перестал рычать на слова инквизитора. С

неожиданным хлопком тварь значительно уменьшилась в размерах. Одна голова сатым

отерзительным образом свернулась внутрь, а другая также отворачиваясь передвинулась в центр.

- Этот образ был воспоминанием, - сказал он. -- Облик, который носил бывший управляющий этим

судном. Он казался сатым подходящим способом поприветствовать тебя. -- Его

проницательные глаза

установились на инквизитора.

- Меч, - простонал Ремизий, в ужасе заламывая руки. -- Должно быть, меч выковали неверно. Такой

тщательный процесс... Одна ошибка и все настарку. Эта операция...

- Эта операция, - свирепо сказал Якогос, - убивает моих боевых братьев. Мы выходим из боя. -- С

выходом из строя Эвангера, он принял решение принять командование над операцией.

Капеллан повернул голову к инквизитору, его красные линзы пылали. Одну секунду для все более

отчаявшегося разума инквизитора костодесантник выглядел также дьявольски, как несколькими

мгновениями ранее та тварь перед ними. Теперь она стояла там, вполовину прежнего размера и, по

всей видимости, с показным равнодушием приводила в порядок свои крылья. Теперь

демон не был

слишком велик для размеров
инжиниринга и мог напасть в любой
момент.

- Братья, отступает. Мы возвращается,
приказал Якогос.

- Нет! Поймите! -- Ремизий бросился
вперед и схватил за руку капеллана.
Позвольте мне, по крайней

мере, сделать попытку изгнания. Это
демон бога перемени Хаоса! Это мог быть
двойной обман. Дайте

мне еще несколько минут. Просто
удерживайте его на расстоянии, пока я
буду совершать

необходимые обряды для заклинания силы
его имени! Дайте мне попробовать это
последнее

средство, потом мы можем уйти! Это
ваш долг, капеллан!

Головы остальных воинов отделения
повернулись к Якогосу, ожидая приказов.
Эвандер пошатывался, но стоял на ногах.
Очевидно, ранение привело его в чувство,

так как его болтер весьма твердо был нацелен на демона. Он переключил оружие на полуавтоматическую стрельбу и открыл огонь. Как и раньше, все снаряды безвредно ударили в демона, но в этот раз вместо того, чтобы упасть на пол, они были отражены невидимой защитой твари. Несколько снарядов отлетело в направлении Эвангера, и он избежал попадания, только бросившись на пол. Они поразили стену позади него, взорвавшись огнем за грузом. Когда космогесантники постотрели на поврежденные стены корабля, те сами собой восстановились.

- Как это возможно? -- Эвангер не верил своим глазам.

- Это мой корабль, - сказал демон почти будничным тоном. -- Я могу придать ему любую пожелаю

форму. Могу сам принять любую форму, как и корабль, в котором я обитаю.

Казалось, его внимание теперь
сосредоточилось в основном на
инквизиторе. Ремизий опустился на пол
и чертил кончиком меча непонятные
рунические формы. Руны выводились
кровью Эвангера, и

кроваво-красные знаки притягивали
внимание к металлическому полу.

- Что ты делаешь, инквизитор?

Ремизий не ответил, и демон
приблизился. Его остановил очередной
снаряд прикрывающего огня

костогесантников. Он раздраженно
посмотрел на них и взмахнул рукой. Тут
же стены инжинариума

ожили таким же образом, как и в
коридоре. Но в этот раз из них не вышли
тела. Вместо этого из кожи

корабля-демона потянулись разрозненные
руки и слепо цеплялись за
костогесантников. Якогос

впервые заметил, что призраки на палубе
перестали двигаться. Они стояли
неподвижно, словно кто-то

остановил гололит посередине
воспроизведения. Возможно, подумал он
отчаянно, нанося удары

крошусом по тянущимся конечностям,
силы демона хватает для одновременного
проявления только

одного аспекта этого безумия.

- Что ты делаешь, инквизитор? -- В голосе
демона наступила странная затинка, и он
еще больше

приблизился к Ретигию, который
неистово писал. Все это время
инквизитор бормотал слова на

незнакомом языке, неслышимые для
человеческого уха, но вполне разборчивые
для улучшенных

слуховых чувств костодесантников.

- Твое время подошло к концу, демон
Тзинча, - сказал инквизитор, закончив
работу. -- Этим мечом я не

смогу победить тебя. Но с этим мечом и
единственным истинным словом, которым
располагаю, я могу

изгнать тебя обратно в сердце варна.

После этого Ремизий начал выговаривать
зортанные слова, которые произносил
прежде. Он поднялся с

помощью меча и поднял голову, чтобы
посмотреть прямо в лицо демону. Якогос
ощутил эфирный

ветер, хлещущий в инжинариуме, и,
несмотря на безумие собственной битвы,
не мог не следить за

происходящими событиями.

- Я называю тебя, демон, - сказал Ремизий
едва слышным шепотом. -- Смертный
может знать тебя по

имени Судьбоплета, но сейчас я призываю
истинную силу имени, которое подчиняет
тебя.

Он вонзил клинок в центр поспешно
начертанных рун. Ослепительно белый
свет вырвался из кончика

оружия, вращаясь вокруг оберегов на
палубе и инквизитора.

Он был таким ярким, что Якогос был
вынужден отвернуться. Ветер достиг
максимальной

интенсивности боя, и сержант не смог
услышать остальные слова, произнесенные
инквизитором. Затем

с пронзительным воплем ужасного гнева и
агонии демон упал на колени. Он закрыл
свою звериную

голову лапатами и заревел со страшной
яростью. От этого звука каждый волосок
на теле Якогоса встал

дыбом. Вопль был ужасающ. Снова
капеллан почувствовал, как капает из
ушей кровь. Похоже, вред от

силы демонического имени
распространялся далеко за пределы его
носителя.

В свою очередь старый инквизитор
направил всю до капли психическую мощь
через силовой меч. Свет

по-прежнему бил из рун на его лезвии,
хотя он больше не был слепящим. Якогос
видел, что, судя по

тому, как тряслось тело Ретизия, он не
сможет долго поддерживать себя. Но
цепкие руки остановились

и исчезли в стенах. Кажется, демон был слишком занят своей ужасающей и неминүемой смертью.

- Это наш шанс, капеллан. -- Голос Эвандера, несмотря на боль, был ясен и тверд. -- Мы должны уходить. Сейчас же.

- Инквизитор должен закончить ритуал. Мы не можем просто уйти.

- Это сүщество сказало, что это не наш бой. Мы не можем навредить ему. Чего мы добьемся, оставаясь

здесь? Посмотри на него, брат. Инквизитор отдает свою жизнь ради этого. Он не сможет совладать с такой мощью. Мы выполнили наш долг. Мы должны идти, пока еще можем.

Эвандер был прав. На лице инквизитора отражалась сильная боль, психическая сила разрывала саму

сүщность его жизни. Демон больше не вопил, что стало милосердным облегчением, но его лицо

исказилось в безмолвной агонии. Капеллан

обдумал варианты, затем кивнул Эвандеру.

- Бери отделение и возвращайся к абордажной торпеде. Сделай все возможное, чтобы узнать судьбу

Третьей Чешуи.

- Капеллан Якогос?

- Я прикрою ваше отступление. Может быть Религий и ублюдок, я не спорю. Но он отдает свою жизнь, чтобы избавить Империям от этого существа. Мы обязаны вернуть его тело Инквизиции.

- Я не допущу этого.

- Сейчас ты не в состоянии командовать, а сержант Коригон отсутствует. По этой причине я возглавляю

операцию и отдаю тебе прямой приказ. Забери Ореста и отделение. Немедленно уходите отсюда. Если

вы найдете Коригона по пути, тогда заберите и его. -- Капеллан на мгновение замолчал. -- Но не

затягивайте поиски. -- Якогос говорил мягко, но с такой властью в голосе, что

Эвандеру осталось только
согласно кивнуть.

Инквизитор медленно опустился на
колени, его грожащие ноги больше не
могли держать его. Он

пристально посмотрел на Якогоса, когда
капеллан подошел к нему. Ремизий вяло
погнул руку, останавливая капеллана.

- Все еще неверно, - едва прошептал он. --
Это... не работает, как должно.

Демон свернулся в позу эмбриона, спиной к
инквизитору и капеллану. Он неожиданно
перестал

двигаться, но мгновением позже вскочил
на ноги, из его клювоподобного рта исходил
хихикающий

визг злорадного смеха.

- Дважды неверно, инквизитор! Твои слова
не имеют власти надо мной, ведь я не
Оракул Тзинча!

- Нет... Этого не может быть. -- Голос
Ремизия охрип. -- Годы исследований. Ты
Судьбоплет. Ты должен

иметь. Как ты можешь быть гру...

- Хватит уже. То, что произошло на этом корабле -- не дело жалких смертных. Смирись с простой

правдой. Твое драгоценное «исследование» привело тебя к твоей гибели. Ты ошибался. И теперь ты

умрешь. -- Он подошел к ослабевшему инквизитору.

Якогос крепко сжал крозиус и встал прямо на его пути.

- С дороги, воин Агентус Астартес. Я уже говорил тебе, что сражаюсь не с тобой.

- Не смотря ни на что, ты доберешься до него только через мой труп.

- Благородное намерение. Но возможное ли? -- Почти ленивым взмахом руки демон отшвырнул

Якогоса в стену. Неустрашимый капеллан снова поднялся на ноги и, призвав каждую толпу своей

силы, побежал к демону.

Тварь произнесла какое-то отерзительное слово на своем нечистом гортанном языке, которое

приобрело форму питаемой варпом
субстанции и облепило доспех капеллана,
отслаивая кералит и

калеча его мучительными тисками. Он
смотрел, не в силах пошевелиться, как
демон подошел к

Ремизию. Он посмотрел на него почти с
жалостью, затем заключил лишившегося
сил человека в свои

порочные объятия. Его когтистые руки
сомкнулись вокруг горла инквизитора.

- У меня есть подарок для тебя, Шаграх
Ремизий, - сказал он пораженному
человеку, который был не в

состоянии ответить и с ужасом смотрел
на демона. - Так как ты приложил массу
усилий, чтобы

разыскать меня, я дам тебе то, что ты
ищешь. Ты хочешь мое имя? Ты получишь
его. Трагедия в том, что этот урок будет
для тебя последним. Сила истинного
имени действует в обе стороны...

Эти последние слова были сказаны не
более чем шепотом, но даже на таком

расстоянии Якогос

почувствовал сырую энергию варна, пришедшую с ними.

Инквизитор попытался отвернуться от частиц колдовства, изливавшихся сдыханием демона, но его

держали крепко и он не смог пошевелиться. Якогос наблюдал со смешанным чувством омерзения и

ярости, как кожа на лице старика начала отслаиваться. Полосы сырого мяса, некогда бывшие лицом

инквизитора, смешались с кусками металла его имплантатов. Его глаза вскипели и расплавились и, в

конце концов, все, что осталось от Шаграха Ретизия - это окровавленный череп, прикрепленный к изувеченному телу.

С высокомерным безразличием демон стянул череп в своей хватке, превратив его в прах. Потом он

бросил тело на пол и повернулся к Якогосу.
- У тебя был шанс уйти, и ты им не

воспользовался. Ты решил свою судьбу
нехваткой благоразумия.

Несведущая жертва других, отправленных
тобой исследовать корабль, позволила мне
отведать плоть

твоего вида. -- Его глаза язвительно
прищурились. -- Сообщение принято,
сказал он голосом Тилисса. --

Понятно.

Тихий стон сорвался с губ Якогоса.
Теперь, когда судьба Третьей Чешуи
открылась, его желание

отомстить этой твари выросло. Но по-
прежнему охваченный сверкающей силой
демонического

колдовства, он оставался беспомощным в
вытящется доспехе.

То ли, чтобы еще больше его взбесить, то
ли просто из садистского желания
показать свою темную

сущность, демон продолжил.

- Это их присутствие пробудило мое
сознание. Я целую вечность был один на
этом проклятом корабле.

Но их умы... были пронизательны и
восхитительны. А их воображение! Они
ожидали кровоточащие
стены, тварей варна, и я был очень рад
угодить им.

Кишки Якогоса скрутило тошнотворным
узлом, когда он понял, что сами их мысли
послужили

причиной гибели Третьей Чешуи и
смертей Кровавых Мечей. Он очень
надеялся, что Эвангер
выполнил его приказ.

Его смерть была неотвратима, и он
встретил ее стоически. Демон мгновенье
рассматривал его и сделал

шаг к нему. Затем он резко остановился и
прищурился, глядя через плечо Якогоса в
точку сразу за ним.

- Что ты имеешь в виду? -- спросил демон
к удивлению Якогоса.

Коридон добрался до инжинариума как раз
вовремя, чтобы увидеть, как демон
раскалывает череп

Религия. Он уставился на развернувшуюся

цену. Его боевые братья выглядели
ступными и бледными: мерцающими
нематериальными образами. Только
инквизитор и демон казались ему
реальными.

Ягодос был бледным, мерцающим
призраком, с которым, кажется, только
демон мог говорить.

Сержант Звездных Драконов посмотрел
на свой старый, изношенный доспех. Он
покрылся ржавчиной

от старости и ношения. Он знал с полной
уверенностью, что видел эту перемену
прежде. Точно также

он знал, что найдут его боевые братья за
дверью инжинариума. Коридон понял с
абсолютной ясностью

природу «Проклятой Вечности» и это
вместе со всей гиннодоктринацией,
которая сформировала его

ранние годы, привело его простому выводу.

- Ты не убьешь его, - повторил он демону.
Это не была угроза, и не просьба. Это было
просто

утверждение.

- Откуда ты знаешь? -- Ответ был наполнен искренним любопытством. А потом демон задко улыбнулся, поняв за миг то, на что Коридону понадобилась целая жизнь.

Якогос освободился из ловушки, в которую угодил и с глухим стуком упал на пол. Он застыл на

несколько мгновений, восстанавливая дыхание. Затем капеллан сжал крозиус и встал, готовый

сражаться за то, что по его убеждению было правильно.

Демон был чем-то отвлечен, хотя Якогос не мог понять, что это было. Казалось, он смотрит прямо на

одну из прозрачных фигур, которые ранее суетились на палубе. Однако этот был иным. Его доспех

совсем не был древним, потрепанным и неухоженным. Знаки отличия давно стерлись. И все же в нем

было что-то навязчиво знакомое. Он был

таким же безмолвным и неподвижным, как
остальные, но

внимание демона сконцентрировалось на
нем. Тщательно обдумав варианты,
капеллан пришел к

выводу, что лучшим выходом будет
быстрое тактическое отступление.

- Ты не убьешь его, - Коридон распрямил
плечи. - Ты никогда этого не делал, не
сделаешь и сейчас. Ты

угодил в эту череду событий, также как и
я. Я видел, что ты не убьешь его. -
Коридон перевел дух. -

Следовательно, ты не сделаешь этого.

- Сбывающееся пророчество. Умно. - Демон
согнул могучие плечи и перевел взгляд на
Якобоса.

Заклученный в бездонной глубине его
маслянисто-черных глаз голод был
очевиден, и несколько

коротких мгновений между Agentus
Астартес и демоническим отродьем варна
потрескивало

напряжение.

- Почему ты все еще здесь, смертный?

Это было все, что нужно Якогосу. Он не понимал, что произошло. Все, что он знал - ему дали

возможность уйти, возможно, даже шанс вернуться живым на свой корабль, хотя его учили не

доверять демону ни на йоту. Тем не менее, он направился к выходу, оставив тело инквизитора лежать на полу.

Демон посмотрел, как он уходит, потом вернул свое внимание Коригосу. Доспехи Звездного Дракона

заржавел там, где еще держался целым. Сержант продемонстрировал все признаки прошедших

десятилетий, может быть веков, проведенных в одном боевом снаряжении. Порча варна, проникшая в

корабль создавала то, что даже демон не мог полностью понять. Однако он видел это и прежде.

Смертные, пойманные в карманы времени.

Обманутая многие тысячи лет назад
демоном Судьбоплетом тварь вынуждена
теперь влачить мерзкое

существование в сердце «Проклятой
Вечности», обреченная переживать одну и
ту же

последовательность событий в
бесконечном повторении. Несмотря на то,
что история каждый раз

повторялась, кое-что менялось. Иногда
это было что-то небольшое и на вид
несущественное: слово, произнесенное не в
том месте, волосы у воина, прежде
бризгоголового. В других случаях
изменялось

что-то более важное, но демон не мог
полностью понять нюансы своей тюрьмы.
Не в природе существ

варна было понимать или даже
беспокоиться о сути причинной связи.

- Ты сказал, что я не убью его, - наконец,
сказал демон Коригону. Медленная,
жесточкая улыбка

растянула его странный рот сагисткой

ухмылкой. -- Но у самого корабля могут
быть другие мысли на
этот счет.

VJJ

К тому времени как Якогос увидел
посадочную зону, в первую из абордажных
торпед уже погрузились

Агентус Астартес. Его глаза лихорадочно
искали Третью Чешую только для того,
чтобы осознать

разочарование и печаль из-за их
продолжающегося отсутствия. Вместе с
ними пришло воспоминание о

погибших Кровавых Мечах. Его немного
утешило то, что, по крайней мере, из
некоторых павших

извлекли геносея. Он подозревал, что
слова демона о судьбе его братьев были
правдивы. Канеллан

перешел с бега на обычный шаг. Эвангер
поднял голову и коротко кивнул ему.

Сержант, несомненно, чувствовал боль от своего ранения, но был жив.

- Всем в первой торпеде выйти, -- обратился Эвангер к костогесантникам.

Мы вернемся, как только

стожем. Я хочу провести последний поиск Третьей Чешуи...

- Они погибли, брат. Мы должны уходить.

Эвангер пристально посмотрел на капеллана, и на его лице мелькнула печаль. -- Ты уверен в этом?

- Абсолютно. И больше нет времени разбираться в заявлении демона. Ты знаешь это, как и я. Здесь. --

Капеллан похлопал рукой по нагруднику.

Сержант отрывисто кивнул и заглянул в бордажную торпеду. -- Как только окажешься на дистанции

связи, передай «Ладону», что они должны открыть огонь по этому проклятому кораблю после нашего ухода.

Самый ближний к открытому люку бордажной торпеды боевой брат

подтвердил приказ и потянулся за рычагом, который запечатывает ее и начнет процесс выхода. Механизмы ожили, и снаряд начал

медленно выходить из корнуса судна. Что бы ни считалось разумным на борту «Проклятой Вечности», оно действовало инстинктивно. Корабль закрывал зияющее отверстие в своем корнусе, как кожа, затягивающаяся поверх открытой раны.

Едва первая торпеда закончила медленный выход в космос, как начался вой: низкий, сильный вопль, от

которого бросало в дрожь, и который принес с собой обещание неминуемой смерти. Оставшиеся

костодесантники -- большая часть Девятой Чешуи и трое Кровавых Мечей -- с ужасом смотрели, как

отверстие в корнусе «Проклятой Вечности» начало деформироваться. Оно сдвигалось и искажалось

перед их глазами, превращаясь в клякстную пасть, которая плотно

сломнулась вокруг второй

абордажной торпеды.

- Оно разорвет ее на части! - Кровавый

Меч высказал вслух то, о чем они все

подумали. Но все было не

так просто. Уродливый рот с круглыми

рядами бритвенно-острых клыков просто

сдавил абордажную

торпеду, не позволяя ей выйти.

Снова раздался ужасающий вой,

сопровожаемый звуком множества

бегущих ног, словно весь

коридор был наполнен крысами или

похожими на грызунов тварями. Этот звук

был таким отчетливым, что Эвангер и

несколько других воинов направили стволы

болтеров на пол.

Якогос поднял свой крозиус. Он заговорил

твердым голосом с непоколебимым

благочестием и

верностью, которые заслужили ему

звание, разжигая веру и огонь своих боевых

братьев. Литания

благочестия была одной из первых, что он

выучил в качестве молодого послушника и
никогда ее слова

не принимались так искренне и
осмысленно, как сейчас.

- Где есть неизвестность, я принесу свет.
Где есть сомнение, я посею веру. Где есть
позор, я укажу
искупление...

Его голос ни разу не сменил тон и ни разу
не дрогнул, даже когда он заметил стаю
демонических

тварей, несущихся на полной скорости по
коридору к нему. Он слышал, как Эвангер
выкрикнул приказ

установить мelta-заряды вокруг
торпеды, чтобы освободить ее, но
сосредоточился на своих словах.

- Где есть гнев, я покажу его направление...
Мое слово в душе будет подобно моему
болтеру на поле
боя.

Завершив литанию, он вытянул кроуиус
перед собой и произнес последнюю часть. --
Таково мое слово

и на том стою. Умрите!

Якогос возглавил контратаку против тварей, пытаясь выиграть для своих товарищей немного времени, чтобы они вырвали торпеду их адской хватки демона. Болтеры выплевывали один снаряд за другим, и

пустые гильзы сыпались на пол как дождь. После того как магазины опустели, костогесантники

прибегли к мечам и пистолетам. Каждый произведенный выстрел и каждый нанесенный удар был

своеобразным ответом темным силам, которые замыслили не выпустить их и уничтожить.

Первая из двух абордажных торпед идеально вышла из корпуса. Костогесантники внутри нее

воспользовались моментом, чтобы проверить оружие. Они могли успешно покинуть корабль, но это

никоим образом не означало, что они считали операцию оконченной.

Аргашир включил вокс-канал и вызвал «Ладон». Он получил приказ от Эвангера, который еще раз

принял командование в отсутствие Коригона.

- Первая абордажная партия возвращается. Состав... - Оглядев интерьер торпеды,

Аргашир

почувствовал боль утраты. Они отправились с тремя полными отделениями, капелланом и

инквизитором. Тридцать Агентов Астартес. Они потеряли всю Третью Чешуи и еще несколько воинов в

придачу. -- Состав -- двенадцать бойцов, -- закончил он тяжелым голосом. -- Пятеро остались на борту

«Проклятой Вечности». Как только они отправятся, начинайте обстрел. Вышвырните этот корабль из костоса.

За исключением нескольких вспыхивающих потрескивающих потех его доклады ответила тишина. Аргашир

повторил сообщение, затем расстояние, отделявшее их от «Лагона» пересек робкий голос

вокс-офицера.

- Корабельные хронометры зарегистрировали ваш запуск менее часа назад, сержант.

Часа? Они угодили в кошмар дегмонического корабля, который воспринимался как вечность. Неужели прошел только один час? На мгновение Ардашир засомневался в себе. Может быть, он просто сошел с

ума. Но вид сидевшего в углу тяжелораненого Ореста напугал его, что его впечатления

основывались совсем не на воображении.

- Мы полностью отчитаемся по прибытии на борт. Повторяю сообщение. Как только сержант Эвангер и его оставшиеся воины покинут корабль, уничтожьте «Проклятую Вечность».

- Сообщение принято. Понятно.

От этих слов, которые неоднократно

повторяла Третья Чешуя по воксу, у
Аргашира по спине
пробежался холодок.

...

Установить мelta-заряды быстрее, чем
это сделал Эвангер, было невозможно. Он
работал так быстро

как мог, в его ушах звучал беспорядочный
шум сражения четверых оставшихся
боевых братьев с

демоническими созданиями. Их рычание и
крики жгучей ненависти заглушали все
звук, и Эвангер

более всего желал Якогосу покончить с
монстрами. Боеприпасы заканчивались, но
абсолютная

свирепость объединенных сил Звездных
Драконов и Кровавых Мечей, во всяком
случае, сдерживала

оргу.

- Заряды установлены, - наконец, Эвангер
произнес то, чтобы очень хотел услышать
Якогос.

Устремившись вперед, капеллан

возобновил атаки на демонических тварей,
все его братья, включая

Эвангера, присоединились к нему. Они
усилили атаку, вытолкнув демонов чуть
дальше по коридору, но, не выходя за
пределы пути отхода. Когда заряды
взорвутся, корпус корабля будет разорван
наружу, и им надо будет двигаться
быстро.

Мельта-заряды взорвались со страшной
силой, звук и эхо сотрясли пол под ногами
костогесантников.

Корпус «Проклятой Вечности» был
разорван, и торпеда оказалась свободной.

Эвангер прокричал приказ об отходе к
абордажной торпедной палате
костогесанникам так громко, как смог.
Четверо воинов бросились назад, и только
Якобс сражался с демонами. С последним
вызывающим ревом капеллан развернулся
и прыгнул в торпеду. Эвангер ударил по
спусковому

рычагу, и корпус торпеды закрылся до
того, как твари кинулись на них.

Костодесантники слышали, как те царапают гладкую обшивку торпеды, но все они крепко держались за свою веру. Они зашли слишком далеко и перенесли слишком много, чтобы потерять веру в свое спасение и то, что увидят уничтожение этого мерзкого корабля.

Вопль демонической ярости достиг их даже сквозь бронированный корпус абордажной торпеды, когда та медленно вышла из «Проклятой Вечности». Затем к воплю присоединился в зловещей гармонии ответный крик, затем еще один, и еще. В течение нескольких мгновений был слышен звук

многочисленных воплей демонов, когда чудовищный хозяин корабля бросилось все, что у него было на ускользающую добычу.

Этого было слишком мало и слишком поздно. Абордажная торпеда выскользнула в космос и

лучительно медленно стала удаляться.

- Это Эвангер. Мы отстыковались.
Повторяю, мы отстыковались от корпуса.
Огонь по моему сигналу.

- Принято, сержант Эвангер.

Расчет времени будет иметь решающее
значение. Если они окажутся слишком
близко к кораблю, когда

флот откроет огонь, то испарятся
вместе с целью. Статоровое отверстие в
торпедо представляло собой

всего лишь прорезь, через которую было
трудно оценить дистанцию между ними и
«Проклятой

Вечностью»...

Достаточно далеко. Эвангер не понимая,
что задержал дыхание, выдохнул и
произнес одно слово.

- Огонь.

Оба ударных крейсера, как и их эскорт из
эстинцев и фрегатов, открыли
одновременно огонь, и

безжалостные залпы пронзили костос,
поразив демонический корабль с

непогрешимой точностью.

Через смотровое окно торпеды хлынул яркий свет и Эвангер был вынужден отвернуться. Их вокс

трещал и шипел из-за залпов различного вида оружия, пока, наконец, не наступила тишина.

И в этой тишине ничего не было. «Проклятой Вечности» больше не существовало. Но для Эвангера, не сводившего взгляда с преклонившего колени в пылкой молитве Якогоса, простого уничтожения было

недостаточно. Он высказал свою тревогу капеллану, который посмотрел на него и снял свой

череполикий шлем.

Якогос провел рукой по стриженной голове. — Ты можешь быть прав, мой брат, — признал он. — Но слава

Императору, что корабля здесь больше нет.

...

Встреча со свитой Ретизия после

исчезновения «Проклятой Вечности»
затянулась. Никто не мог
достоверно сказать об уничтожении цели,
как и доказать обратное. Тщательное
изучение данных
авгуров дало противоречивые ответы.
Были все признаки разрушения
плазменного ядра, но для
доказательства этого отсутствовали
обломки.
Якогос взял на себя бремя передачи
новостей о действиях Ремизия его слугам
и был встречен с
холодным гневом. Они отказывались
поверить новостям, которые подспудно
ожидали, но совсем не
были готовы услышать.
Шок обратился в неверие, а тот, в свою
очередь, в гнев. Якогос терпеливо
выдержал слезы и жалобы, а
затем поток обвинений, пока не осталось,
что сказать. Он не солгал свите
инквизитора, он дал им
полный и искренний отчет о том, что

произошло там.

Прежде чем разговор, наконец, закончился, один из них задал единственный вопрос.

- Что с долгом Звездных Драконов Орго Маллеус?

Танек, который во время доклада Якогос сидел молча, резко поднялся на этот вопрос. Он наклонился

над столом, который отделял его от чиновника. Только стол и исключительное самооблагание

капитана уберегло человека от того, чтобы быть задушенным на месте.

- Мои люди сделали все, о чем их просил инквизитор Ремизий. В результате этой операции моя рота

уменьшилась на десять человек. Советую сделать выводы из своих ошибок. В будущем хорошенково

подумайте над резонансом задавать подобный вопрос капитану Агентус Астартес.

На его лице застыл ледяной взгляд, и он повернулся спиной к собравшимся. Когда он снова заговорил, его голос был тихим и

сдержанным. Якогос слишком хорошо знал
своего капитана, чтобы не
распознать этот тон. -- Звездные Драконы
сполна заплатили свой долг Ордо Маллеус.
У вас есть ровно
два часа, чтобы покинуть «Ладон» и
убраться подальше от моих кораблей. Как
один из командующих
флота Сдерживания я считаю, что ваша
глупость на этой встрече дала нам
достаточно поводов считать
вас угрозой.

- А если мы не уйдем? -- отважился
спросить самый старший советник
Ретизия.

Его неудачно выбранное и в высшей
степени неуместное замечание было тут
же подавлено, когда

Танек повернулся. Доброжелательное и
приветливое лицо, с которым они
познакомились, сменила
маска тирана.

- Тогда вы не подчинитесь прямому
приказу флота Сдерживания Каппа. И я бы

искренне посоветовал

вам не испытывать меня, чтобы не
увидеть куда приведет эта дорога.

Это была угроза, простая и
незамысловатая. Если бы инквизитор был
все еще жив, они бы

воспротивились совету, но к счастью для
деморализованных приверженцев Ретизия,
он был мертв.

Приняв едва прикрытую угрозу, они ушли с
такой тревожной поспешностью, словно за
ними гнались

все демоны варна.

- Бүдүт вопросы, капитан, возможно
осуждение, - Якогос, наконец, сел за стол. --

Орго Маллеус не

оставит это так. Уверен, ты понимаешь
это.

Танек кивнул. -- Пусть задают вопросы, --
ответил он. -- Я отвечу им искренне. Нас
призвали сюда поточь

инквизитору, и мы сделали это.

Предлагаю остаться в районе еще на
некоторое время. Продолжим

оказывать поддержку нашим братьям из Кровавых Мечей и отслеживать любые признаки

возвращения этого корабля.

- Ты не веришь, что он уничтожен?

- Я просто не знаю, капеллан, - вздохнул Танек. -- Наш Орген сегодня понес большие потери, и я

должен держаться за надежду, что «Проклятая Вечность» была уничтожена. Иначе, какова была цель

жертвы нашего Оргена? Я не могу позволить себе задумываться над этим. Это не лучший конец.

Капеллан положил свой крзиус на стол. -- Брат-сержант Эвангер на время может быть проблемой, --

сказал он тихо. -- Его разум оказался слабее, чем я надеялся. Он легко поддался шепоту демона.

Некоторое время мы должны пристально наблюдать за ним.

- Что с Кровавыми Мечами? -- Ардашир и его люди вернулись на свой корабль для

доклада и на

попечение собственного аптекаря.

- Образцово, - ответил без протекления

Якогос. -- Те, кто распускает слухи о них,

кто презирует их за

раскаяние, в будущем должны следить за

своими словами. Они отлично

справляются на пути

искупления.

- А ты, капеллан? -- Танек обратил свое

внимание к Якогосу. Он прошел много

кампаний со словами

веры капеллана, вдохновляющими его. Но

он давно усвоил, что оценка духовности

самого духовного

из них не причинит вреда.

- Я... - Якогос подыскивал слова, чтобы

описать свои чувства. -- Я осторожен.

Считаю ли, что «Проклятая

Вечность» уничтожена? Я тоже не знаю.

Если я должен говорить открыто, то

ответчу, что не верю в то, что мы или

наши сородичи видели этот демонический

корабль в последний раз. Инквизитор

считал, что знает его имя и природу, но он ошибался. Эти ошибки стоили ему жизни, а нам - даже больше. Но

если мы изгнали корабль, даже если только на время, мы должны расценивать это как успех, хоть и за высокую цену.

В его словах была убежденность, даже если она отсутствовала в его глазах.

- Согласен, - ответил Танек. -- Ради блага Империи. Не наше дело спрашивать почему, капеллан.

Наше дело -- просто служить. Мы должны восстановиться после этого удара и двигаться вперед с

возрожденной целью. В этом наша суть.

...

Он затерялся.

Не в пространстве, но во времени. Какая-то грязная магия варпа увела его в совершенно другую

причинность, лишив всякой надежды вернуться в реальное пространство.

Оглядываясь в инжинариуме «Проклятой

Вечности», Коригон наконец понял смысл
имени корабля. Со

временем он узнал все, что следовало
знать о нем. В конце концов, сержант
прожил в нем столетия, а

может даже тысячелетия. Его доспех был
старым и заржавевшим, и он был
свидетелем истории

корабля много раз. Он был здесь прежде. Он
будет здесь снова. В этом он был убежден.

Без жизненной крови Звездных Драконов и
Кровавых Мечей на борту корабля для
поддержки

физического присутствия демона, тот
вернулся в варп, заключенный в своей
тюрьме до следующего

пробуждения. Коригон был один на борту
проклятого корабля, не считая вечно
присутствующих

скитающихся призраков тех, кто когда-
то называл это место домом. Казалось,
они не знали о его

присутствии.

Он затерялся, и он был один. Но у него

была надежда. Также как и дэмон, Коригон
пришел к

пониманию, что каждый раз, когда
повторяются события, повторяется
бесконечный цикл, кое-что
меняется. И однажды, произойдет
изменение, и он сможет выйти из теней и
снова встать рядом со
своими братьями.

Когда этот день придет, я отомщу. Даже
не зная, будут ли его молитвы услышаны
далеком

Богом-Императором, Коригон поклялся
себе в этот момент.

Он ждал. Он предстал перед вечностью.
Это было все, что он мог сделать.

...

Зашифрованное сообщение, уровень
секретности -- нулевого, код Тетра
Гамма Четыре Три

Девять. Агресовано по приказу Ордо
Маллеус капитану Шестой роты
Звездных Драконов Танену, в
настоящее время командующему

Сдерживающим флотом Канна.

Приветствую и требую

безотлагательного соблюдения вати
соглашения. Сообщено об обнаружении
корабля,

соответствующего архивному описанию
«Проклятой Вечности».

Данной мне властью и моим положением
в Святых Ордосах, вам приказано привести
флот в

координаты, которые я передам после
этого сообщения. Данное обнаружение
служит основанием

для немедленного расследования, а ваш
флот ближайший из итеющихся в
наличии. Я лично

переговорю с вати по вашему прибытию.

Конец сообщения.

...